

№

4.

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

10 февраля^н

1914 года



ГОДЪ XXXIX

Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 3 раза въ мѣсяцъ 10, 20 и 30 числа въ размѣрѣ 2 печатныхъ листовъ.

Подписка принимается въ редакціи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ. Подписка цѣна 6 р. Печатаніе объявленій по особому соглашенію.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Перемѣны по службѣ.

Назначенъ на протоіерейскую вакансію къ Красноярскому городскому собору настоятелемъ собора, благочинный священникъ церкви села Кривобузанскаго, Красноярскаго у., Александръ **Граниковъ**, съ оставленіемъ его мѣстнымъ благочиннымъ и съ назначеніемъ предсѣдателемъ уѣзднаго отдѣленія, Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, 1 февраля.

Опредѣлены: а) *на священническія мѣста:* къ церкви села Кривобузанскаго, Красноярскаго уѣзда, діаконъ церкви села Пологаго-Займища, Царевскаго уѣзда, Валеріанъ **Островидовъ**, 6 февраля.

б) *исправляющимъ должность псаломщика* къ церкви села Житкура, Царевскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ **Камневъ**, 6 февраля.

Перемѣщенъ на псаломщическую вакансію къ церкви села Никольскаго (Безпутное тожъ), Астраханскаго уѣзда, состоящій на псаломщической вакансіи при церкви села Иванчуга, того же уѣзда, запрещенный въ священнослуженіи священникъ Василій **Монголовъ**, для пользы службы, 3 февраля.

Временно возложена должность благочиннаго III округа Черноярскаго уѣзда, на члена благочинническаго совѣта, того же округа, священника Іоанна **Добросердова**, 4 февраля.

Перечисленъ съ второго на первый штатъ церкви села Вязовки, Черноярскаго уѣзда, псаломщикъ Глѣбъ **Степановъ**, 1 февраля.

Утверждены въ должностяхъ: а) *члена благочинническаго совѣта* II округа Красноярскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Рытиковъ** и кандидата къ нему священникъ Василій **Ардымскій**, 4 февраля.

б) *церковныхъ старостъ:* церкви села Оленичева, Астраханскаго уѣзда, крестьянинъ Евѳимій **Державинъ**, 30 января,

церкви села Чулпана, Астраханскаго уѣзда, мѣщанинъ Максимъ **Абѣтановъ**, 4 февраля; Александро-Невской церкви слободы Николаевской, Царевскаго уѣзда, крестьянинъ Василій **Гладченко**, 6 февраля.

Отчисленъ отъ *исаломитическаго мѣста* церкви села Вязовки, Чернопярскаго уѣзда, священникъ Василій **Сперанскій**, согласно заявленію, 24 января.

Уволены: а) *защитъ*, согласно прошенію, діаконъ Единовѣрческой церкви г. Астрахани Димитрій **Логиновъ**, 7-го февраля.

б) *отъ должностей церковныхъ старостъ*: приписной Николаевской церкви села Быкова, Царевскаго уѣзда, Аристархъ **Шаровъ**, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства 16—29 января; Петро-Павловской церкви г. Астрахани Петръ **Пономаревъ**, согласно прошенію, 3 февраля.

Отрѣшенъ отъ *діаконскаго мѣста* Казанской церкви села Пришиба, Царевскаго уѣзда, діаконъ Іоаннъ **Шалаевъ**, съ запрещеніемъ священнослуженія, ношенія рясы и посланъ на спитимію на 1½ мѣсяца въ Чуркинскую пустынь, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства 16—29 января.

2) Праздничныя мѣста.

Наименованіе мѣсть	По штату положено			Домъ для подлекащаго лица	Жалованье		Земли для причта		Прихожанъ праздничн. обоего пола	Раскольник. обоего пола	Разстояніе верстъ отъ уѣзда	
	Свщ.	Діак.	Псал.		Казов.	Общ.	Пашат.	Свлок.				
Священническія.												
С. Покровскомъ, Царевск. у., (Верхи. хуторъ)...	1	1	1	Цер.	300р	—	—	94 д.	3092	—	24	
С. Ремонтномъ, Черц. у..	2	1	2	Цер	—	—	90 д.	—	5837	5	37	
С. Жутовъ, Черноярск. у.	1	—	1	Общ.	300р	—	33 д.	—	2037	4	56	
Діаконскія												
С. Тинковъ, Астр. у....	1	1	1	Цер.	—	100р	—	—	3333	—	8	
Единоувѣрческой церкви, г. Астраханя.....	1	1	1	Кварт. пособ.	150р	—	—	—	223	6	—	
С. Тундутовъ, Черн. у. .	1	1	1	Цер.	—	42 р	99 д.	—	4322	—	44	
С. Пологомъ - Займищъ, Царев. у.	2	1	2	Общ.	150р	—	—	99 д.	5821	—	26	
С. Батаевкѣ, Царев. у. .	1	1	1	Общ.	300р	—	—	66 д.	2588	191	269	
С. Пришибѣ, Царевск. у. Казанской церкви....	3	1	3	Общ.	150р	—	60 д.	6 д.	4524	6383	40	
Псаломщическія												
С. Чаганъ, Астрах. у. . .	2	1	2	Общ.	100р	—	—	66 д.	2559	—	20	
С. Иванчугъ, Астр. у. . .	2	1	2	Цер.	—	—	—	66 д.	1769	—	38	
С. Терновой Балкѣ, Цар. у.	1	1	1	Общ.	100р	—	33 д.	32 д.	1719	—	55	
С. Вязовкѣ, Чернояр. уѣз.	2	1	2	Цер.	100р	—	14 д.	1080 с. 39 д. 1200 с.	3325	99	300	

*Книжный магазинъ „Народная Польза“
въ отношеніи на имя Его Преосвященства,
Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Аст-
раханскаго и Енотаевскаго, за № 0289, из-
ложилъ слѣдующее:*

ВАШЕ ПРЕОСВЯЩЕНСТВО!

Книжный магазинъ „Народная Польза“ имѣетъ честь почтительнѣйше препроводить Вашему Преосвященству отпечатанную имъ 4-мъ изданіемъ книгу: „Святоотеческая духовно-нравственная хрестоматія по исторіи Христіанской Православной и Русской Церкви въ связи съ гражданскою исторіей, отъ Сошествія Св. Духа на Апостоловъ до нашихъ дней“. С.-П.-Б., 1914 г., 250 стран. съ 240 портретами и рисунками. Цѣна 1 руб.

Магазинъ покорнѣйше проситъ Ваше Преосвященство порекомендовать ее Епархіальному Училищному Совѣту и его Отдѣленіямъ.

Въ первомъ изданіи, книга эта была одобрена Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Цѣна книги 1 экз. 1 р., съ пересылкой 1 руб. 30 к. При требованіи 10 экз. — 10 руб., 50—45 р. и 100—80 р. съ пересылкой.

Требованія адресовать: Книжному магазину „Народная Польза“ С.-Петербургъ, Коломенская ул., № 37.

Его Преосвященство рекомендуетъ сію книгу къ приобрѣтенію Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ и его Отдѣленіями, а равно состоятельными церквами.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Бесѣда Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Астраханскаго и Еяотаевскаго съ баптистами въ залѣ Епархіальной Библіотеки 2 сего феврала.

2 февраля въ зданіи Епархіальной Библіотеки состоялась миссіонерская бесѣда Преосвященнѣйшаго нашего Архипастыря Епископа Никодима съ баптистами по вопросу о „крещеніи младенцевъ“.

Публикація въ органахъ мѣстной прессы и вывѣшенные плакаты съ извѣщеніемъ предстоящей бесѣды привлекли массу слушателей. Насколько былъ великъ интересъ и желаніе православныхъ слышать обоснованіе и подтвержденіе исповѣдуемой ими евангельской истины, и въ тоже время видѣть несостоятельность сектантскаго лжеученія,—можетъ судить только очевидецъ. Въ 5 часовъ вечера зданіе Библіотеки было уже переполнено слушателями, не смотря на то, что бесѣда должна была открыться только въ 7 часовъ. Нарядъ полиціи вынужденъ былъ прекратить доступъ входа въ аудиторію. Ко времени прибытія Владыки толпа все увеличивалась и въ концѣ образовала густую толпу, заполнившую дворъ и буквально загромождившую путь въ самое помѣщеніе. Убѣжденія и доводы о невозможности пропуска кого-бы то ни было считались пустой отговоркой. Толпа налегала на дверной фонарь, и въ результатѣ 9 стеколъ были выбиты (выдавлены). Принимая во вниманіе психологію толпы, когда чувство беретъ перевѣсъ надъ доводами разсудка—это вполне естественно, а потому и извинительно. Съ другой стороны въ душѣ остается горькій осадокъ отъ сознанія, что жаждущая и томимая духовнымъ голодомъ толпа осталась неудовлетворенною въ своихъ ожиданіяхъ. Какъ на будущее время избѣжать столь нежелательнаго и прискорбнаго явленія?!

Ровно въ 7 часовъ прибылъ Преосвященнѣйшій Епископъ Никодимъ. Послѣ цѣняи молитвы „Царю небесный“ и „исполла эти деспота“, что служило отвѣтомъ пасомыхъ на преподанное благословеніе Архипастыря, Владыка сказалъ вступительную рѣчь. Кратко, но сильно и со свой-

ственнымъ ему воодушевленіемъ, онъ изложилъ ученіе православної церкви о „священномъ преданіи“. Указавъ на его древность въ сравненіи съ священнымъ писаніемъ (приведены были хронологическія даты о составленіи Евангелій и апостольскихъ посланій) и равноцѣнность, на необходимость преданія въ признаніи и опредѣленіи богодухновенности книгъ Новаго Завѣта, отгнѣивъ значеніе преданія, какъ руководства для правильного пониманія и толкованія самаго Писанія и въ дѣлѣ устроенія церковной жизни, Владыка Архиастръ въ заключеніе увѣщевалъ православныхъ держаться божественнаго преданія, которое неповрежденно сохранено и проповѣдуется Церковью православною и уклоняться отъ преданій человѣческихъ, каковыхъ не мало у всѣхъ вообще сектантовъ. Преданіе, продолжалъ Владыка, есть источникъ нашего богопознанія и спасенія во Христѣ, какъ и священное писаніе. Сектанты (молокане, баптисты и другіе) отрицаютъ преданіе, утверждая, что для спасенія достаточно одного писанія. Вотъ, братіе и сестры, мы и собрались по этому поводу, чтобы обстоятельно и ясно выяснить вопросъ о значеніи св. преданія для нашего спасенія. Если явятся собесѣдники баптисты, то, согласно ихъ желанію, бесѣда будетъ предложена „о крещеніи младенцевъ“. Послѣ этого епархіальный миссіонеръ свящ. А. Луцкій, испросивъ благословеніе у Владыки, началъ излагать подробное ученіе Церкви Христовой о св. преданіи. Въ половинѣ рѣчи миссіонера прибыли баптисты (слѣдуетъ замѣтить, что сектанты вездѣ и всегда не считаютъ себя обязанными являться къ указанному сроку, а заставляютъ ожидать себя, являются цѣлымъ кономъ, съ шумомъ и важностію, а прибывъ, требуютъ себѣ чуть-ли не „предвозлежанія и предсѣданія“ (Мѡ. 26, 6), за что укoriaютъ православныхъ паствырей!) Въ то время какъ никто изъ православныхъ не позволялъ себѣ войти на эстраду, отведенную для Владыки, собесѣдниковъ и духовенства, баптисты — мужчины и женщины — по своему „смиренію“ заняли ее.

Прежде всего считаемъ уместнымъ сказать нѣсколько словъ о представителѣ астраханскихъ баптистовъ М. Шинкинѣ, принимавшемъ главное участіе въ бесѣдѣ. Какъ помнится — онъ весьма посредственный. Не обладая знаніями св. писанія, онъ играетъ только словами и на каждомъ шагѣ прибѣгаетъ къ способу голой казуистики. Онъ не столько занятъ разборомъ доказательствъ, приводимыхъ его противникомъ, по

существо, сколько тратить свои силы на потуги представить и истолковать собеседника и слова его въ комичной окраскѣ.

Шишкинъ совершенно игнорируетъ самыя элементарныя правила приличія. Насмѣшливый тонъ рѣчи, саркастическія улыбки, полное неуваженіе личности собеседника, не взирая на чинъ и положеніе его — все это характеризуетъ его далеко не „святимъ и спасеннымъ“ баптистомъ. Закаваску лукавства и безстыдства онъ заполучилъ на городской улицѣ, гдѣ, какъ говорятъ, подь акомпаниментъ шарманки услаждалъ непряхотливыя вкусы толпы. Очевидно, съ переходомъ въ баптизмъ онъ не переродился, какъ увѣряетъ (увѣрибе обманывается) другихъ, а только полинялъ, принявъ личину и сохранивъ въ сердцѣ столь высовія и похвальные качества. Чтобы не быть голословными, мы приведемъ нѣкоторыя фактическія данныя бесѣды 2 февраля. Явившись на бесѣду, онъ не удостоилъ Владыку даже привѣтствіемъ и не почтially поклономъ, что, увѣрены, на его мѣстѣ счелъ бы своимъ долгомъ сдѣлать любой татаринъ. Демонстративно удаляясь съ бесѣды со своими приспѣшниками, онъ не сказалъ обычнаго, принятаго у всѣхъ порядочныхъ людей „до свиданья, или прощайте“!

Очевидно, Шишкинъ собственный авторитетъ считаетъ выше сана Епископа православной церкви и исполненіе правила вѣжливости находить ниже своего достоинства. Когда же учитель баптистовъ усвоитъ премудрое наставленіе, преподанное немудрымъ: почти лице старца?!

Не разбирая по существу доводовъ Преосвященнѣйшаго Владыки (Дѣян. 17, 26 - 28; Быт. 2, 3 - 6 и др.), свидѣтельствующихъ о прирожденности вѣры въ душѣ младенцевъ, Шишкинъ ограничился тривіальными выкрикиваніями: чтоже? младенцы выйдуть изъ люльки и будутъ искать Бога? или: развѣ въ Ветхомъ Завѣтѣ ѣли младенцевъ? Жѣлая доказать, что подь „водой“ (Іоан. 5, 3) разумѣется не вода естественная и читая Іоан. 7, 38 (кто вѣруетъ въ Меня, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живої), онъ дошелъ до роли каррикатуриста и возгласилъ: что же? изъ чрева вѣрующаго потечеть вода, образуются рѣки, по которымъ будутъ ходить пароходы? А вотъ образчикъ того, какъ сектанты, Шишкинъ, во главѣ пользуются текстомъ св. Писанія. Допустить передержку и подтасовку, соединить совершенно разнородныя по своему значенію мѣста, недочитать предложенія и остановиться на запятой и т. д. нѣрѣдко можно

встрѣтить въ тактикѣ даже премированныхъ пачетчиковъ. Слова ст. Петра, обращенныя въ день Пятидесятницы къ іудеямъ: „покайтесь, и да креститесь каждый изъ васъ“ (Дѣян. 2, 38), Шинкинъ передаетъ такъ: видите, слушатели, іудеи покаались и крестились! Такимъ образомъ, извращая текстъ и сдѣлавъ разрывъ одного предложенія, онъ ставитъ точку предъ тѣмъ, что служитъ поясненіемъ предыдущаго, т. е., совершенно замалчиваетъ о дальнѣйшемъ, заключающемъ цѣль покаянія и крещенія: получить прощеніе грѣховъ и даръ Св. Духа.

Сказано, что увѣровавшіе съ Корнилиемъ сотникомъ язычникомъ получили „даръ“ св. Духа говорить разными языками Дѣян. 10, 44—48. Это мѣсто не по вкусу баптистамъ, почему они, прочитавъ 44 стихъ, гдѣ сказано: „Духъ Святой сошелъ на всѣхъ, слушавшихъ слово“, тотчасъ переходятъ на стихъ 47, пропуская 45 и 46. Шинкинъ не допустилъ такой передержки, но при чтеніи 46 стиха слово „даръ“, ничто же сумняся, опустил! При объясненіи 1—Петра 3, 21 Шинкинъ, опуская подлежащее „крещеніе“, остановился на послѣднихъ словахъ: „спасаетъ воскресеніемъ Иисуса Христа“. На неоднократныя и усиленныя просьбы, обращенныя къ нему: кто-же и что спасаетъ подобно образу, бывшему при Ноѣ, спасаетъ теперь насъ, Шинкинъ не отвѣчалъ и твердилъ одно: спасаетъ воскресеніемъ. Желая доказать, что условія вступленія въ новый завѣтъ съ Богомъ измѣнены, т. е., что и со стороны младенцевъ необходимы вѣра и наученіе, Шинкинъ сдѣлалъ слѣдующую подтасовку. Тотчасъ послѣ словъ 9-го ст. 10 гл. послан. къ евреямъ: „отмѣняетъ первое, что бы постановить второе“, не указывая цитаты, добавляетъ: „кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ“. Получается впечатлѣніе, что послѣднія слова служатъ какъ бы прямымъ продолженіемъ 9-го стиха 10 главы того же посланія къ евреямъ; на самомъ же дѣлѣ они были взяты изъ 16 гл. 16 стиха Евангенія Марка. Ужъ не по озарѣнію-ли „свыдне“ Шинкинъ дополняетъ посланіе ап. Павла?! Пользуясь произвольно текстомъ св. писанія подобно „невиннымъ“ баптистамъ можно до Геркулесовскихъ столбовъ. Напр., Іуда „пошелъ и удавился“ (Матѣ 27, 3—5). Иисусъ сказалъ: „ищи и ты поступай такъ же“ (Лук. 10, 37). Тотъ и другой стихъ занесены на страницы евангельскихъ повѣтствованій и являются словомъ Божиимъ, но вѣдь всѣмъ понятно, изъ произвольной связи ихъ получается абсурдъ. На это способны только сектанты, до-

казательствомъ чего служить пріемъ и тактика Шишкина, сшивающаго тексты живыми нитками. Но кто изъ „маловѣрующихъ“ способенъ обличить подобную нечистоплотность сектантовъ при пользованіи ими св. писаніемъ?! О нравственной кредитоспособности личности Шишкина, о его пріемахъ полемики (къ тому же онъ способенъ нанести оскорбленіе своему собесѣднику, не говоря уже про насмѣшки и издѣвательства) было заранѣе доложено Его Преосвященству. Не смотря на это Владыка Архипастырѣ не измѣнилъ своего рѣшенія не только присутствовать на бесѣдѣ, но и принимать въ ней самое живое и дѣятельное участіе.

Это рѣшеніе, какъ мы осмѣливаемся думать, объясняется слѣдующимъ. Вопервыхъ, ревнуя о спасеніи душъ вѣрющей ему паствы и расхищаемаго хищниками волками сектантами, Владыка намѣренъ былъ, наставляя ее въ здоровомъ ученіи, утѣшиться общей вѣрой; и, во вторыхъ, противящихся истинѣ, пустослововъ и обманщиковъ обличить и заградить имъ уста, дабы они не развращали домовъ, уча, чему не должно. (Римл. 1, 12; Тит. 1, 9—11).

Излишне говорить о томъ, что Владыка Архипастырѣ нашъ обладаетъ глубокимъ познаніемъ и пониманіемъ духа и смысла христіанскаго ученія. Какъ экзегетъ,—онъ поражаетъ ясностію и точностію анализа текста свящ. Писанія; какъ полемистъ и апологетъ—онъ до мельчайшихъ деталей постигъ всѣ извороты и изгибы пріемовъ сектантскихъ вожаковъ. Вотъ почему ни одно изъ ухищреній собесѣдника Шишкина не ускользало отъ вниманія Владыки. Очевидно, испытанный въ бою, онъ не мало потрудился на миссіонерскомъ поприщѣ.

Смиреніе Владыки и его терпѣніе при веденіи бесѣды были поистинѣ поразительными, чему удивлялись слушатели. Кажется, что слова апостола Павла: „мы во всемъ являемъ себя, какъ служители Божіи... насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся“ (2 Коринѣ. 6, 4—10), предносились взору его. Грубыя и дерзкія замѣчанія со стороны сектантовъ и, что особенно прискорбно, со стороны такъ называемыхъ „приближающихся“, обращенныя къ Его Преосвященству (въ родѣ: подождите, что мѣшаете читать нашему брату, зачѣмъ пребываете брата и т. п.) могли бы вывести изъ душевнаго равновѣсія каждаго. Но рѣдкая уравновѣшенность Владыки не покидали его. Намъ думалось, что онъ, сожалѣніи о погибелѣ заблуждающихся и желая кротостію вразумить ихъ, приносилъ какъ бы въ жертву честь своего сана и имени.

Присутствовать на собраніи и бесѣдовать съ 7 часовъ до 1 часу ночи—это подвигъ, тѣмъ болѣе, въ день бесѣды онъ отправлялъ службу храмовому празднику въ Иоанно-Предтеченскомъ мужскомъ монастырѣ. Теперь мы постарались обрисовать общими интрихами проведенную 2 февр. бесѣду и указать поступательный ходъ ея и отмѣтить нѣкоторыя частности ея, заслуживающія полного вниманія.

Въ началѣ бесѣды сектантъ былъ поставленъ въ туникъ новой и неслыханной для него постановкой вопроса, сдѣланной нашимъ опытиѣйшимъ въ миссіи Арханастыремъ. Обычный доводъ бантистовъ при отрицаніи крещенія дѣтей—они не имѣютъ вѣры—Владыка опровергъ доказательствомъ присутствія вѣры и у младенцевъ. Вотъ ходъ этихъ доказательствъ.

„Отъ одной крови Онъ произвелъ весь родъ человѣческій для обитанія по всему лицу земли... дабы они искали Бога, не ощутивъ ли Его и не найдутъ ли, хотя Онъ и не далеко отъ каждаго изъ насъ ибо мы Имъ живемъ, и движемся, и существуемъ“ *Дѣян. 17, 26—28.* Все движущееся, что живеть, будетъ вамъ въ плещу... *только плоти съ душою ея, съ кровью ея, не жыте: И зыщю и вашу кровь, въ которой жызынъ вама... зыщю также и душу чловѣка...* Быт. 9, 3—5. Такимъ образомъ, заключилъ Владыка, въ крови, душѣ (образъ Божій) чловѣка вложено Самнымъ Богомъ чувство стремленія къ Своему Творцу, въ силу чего онъ со дня рожденія уже инстинктивно ищетъ Бога, который не далеко отъ каждаго и которымъ всякій, слѣдовательно и младенецъ, живеть и существуетъ.

Эта вѣра по крови, прирожденная всякому разумному существу, хотя подсознательная, и ничѣмъ не проявляется, однако наличность ея у младенцевъ отрицать нельзя (если мы не желаемъ уподобить чловѣка животному). Вотъ почему душа чловѣка по природѣ христіанина, какъ сказалъ учитель церкви Тертуліанъ. Эта вѣра незримо для нашихъ очей восполняется просвѣщеніемъ души младенцевъ благодатією Божією и Богъ, влагая законы свои въ мысли и сердца ихъ, научаетъ ихъ. «Вотъ завѣтъ, который завѣщаю дому Израилеву, говоритъ Господь, вложу законы Мои въ мысли нхъ и напишу ихъ на сердцахъ ихъ, и буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ. И не будетъ учить каждаго ближняго своего и каждаго брата своего, говоря: познай Господа; *потому что всѣ, отъ малаго до большаго, будутъ знать*

Меня“ (Евр. 9, 10—11). На основаніи этой вѣры дѣти и принимаются въ завѣтъ съ Богомъ путемъ крещенія: „Если кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе“. (Іоан. 3, 5); „Вамъ принадлежитъ обѣтованіе и *дѣтямъ своимъ* и всеѣмъ дальнимъ, кого ни призоветъ Господь.“ (Дѣян. 2, 39); „Идите, научите все народы, крестя ихъ“... (Матѳ. 28, 19). Все приведенныя мѣста свидѣтельствуютъ, что дѣти не исключаются изъ числа лицъ, имѣющихъ право приступать ко крещенію. А что младенцы не имѣютъ „вѣры отъ слышанія“ (Римл. 10, 17), то Господь таковой и не требовалъ отъ нихъ. Если возрастные не могли имѣть полноты вѣры, ибо послѣ крещенія они восполняли ее («уча соблюдать ихъ»—послѣ крещенія—Мѳ. 28, 20; увѣровавшіе и крестившіеся «постоянно» пребывали въ ученіи Дѣян. 2, 41—42), то и вѣра младенцевъ съ возрастомъ ихъ, съ развитіемъ силъ и способностей, можетъ быть пополнена поставленіемъ въ испѣнахъ православной вѣры. Собесѣдникъ не ожидалъ такой постановки дѣла и замѣтно сразу потерялъ подъ собой почву. Не имѣя силъ разобратъ приведенныхъ положеній (очевидно, отъ непониманія существа ихъ), онъ ограничился, какъ мы уже сказали рѣше, одними начего не говорящими возгласами: неужели наши малютки пойдутъ искать Бога? неужели Евреи ѣли младенцевъ?

Не будучи въ состояніи доказать, что подъ «водой» (Іоан. 3, 5) нельзя разумѣть воду естественную стихійную, онъ, прочитавъ: «Кто вѣруеть въ Меня, у того, какъ сказано въ писаніи, изъ чрева потекутъ рѣчки воды живой» (Іоан. 7, 38), заключилъ циничнымъ возгласомъ: что же по этимъ рѣкамъ пойдутъ пароходы? Но чувствуя, что каламбурами не отдѣлаешься и что тѣмъ самымъ онъ отдастъ себя на посмѣяніе публики, Шинкинъ остановился на положеніи: вода крещенія не имѣетъ никакого значенія и не омываетъ человѣка. «Такъ и насъ нынѣ подобно сему образу» (спасеніе чрезъ ковчегъ) крещеніе, не плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти, спасаетъ воскресеніемъ Іисуса Христа (1—Петр. 3, 21). На неоднократно вопросы Владыки: кто, или что спасаетъ, Шинкинъ совершенно отказался привести рядомъ стоящее слово «крещеніе» (какъ подлежащее при глаголѣ «спасаетъ»), такъ какъ чувствовалъ, что осудится отъ собственныхъ своихъ словъ. По порученію Владыки миссіонеръ прочиталъ слова, сказанныя Анаѣмъ ап. Павлу: что ты медлишь? Встань, крестись и омой грѣхи

твои, призвавъ имя Господа Исуса <Дѣян. 22, 16>, чѣмъ воочію показана была ложь баптистовъ.

Ссылка на благословеніе дѣтей (Матѳ. 19, 14), кои якобы безъ крещенія достойны войти въ Царствіе Божіе, свидѣтельствовала уже объ отступленіи Шишкина съ прежней позиціи. Исусъ Христосъ, сказалъ онъ, только благословлялъ, а не крестилъ и не велѣлъ крестить дѣтей. Владыка легко и свободно выяснилъ мелочныя возраженія собесѣдника, указавъ:

1) Исусъ Христосъ при жизни не крестилъ никого (Іоан. 4, 2); 2) Духъ святой не могъ сходить, пока Господь не былъ прославленъ (Іоан. 7, 29); 3) заповѣдь о крещеніи дана была по воскресеніи (Матѳ. 28, 16—20) и 4) дѣти, имѣющія прирожденную вѣру и находящіяся въ завѣтѣ съ Богомъ (были приносимы и приводимы дѣти іудейскія (Марк. 10, 1—Матѳ. 19, 1), способны были войти въ Царствіе Божіе, дѣти же баптистовъ въ завѣтѣ съ Богомъ не состоятъ.

Послѣ сего миссіонеръ по разрѣшеніи Владыки изложилъ условія вступленія дѣтей въ завѣтъ съ Богомъ. „Сей завѣтъ Мой, который вы должны соблюдать между Мною и вами и между потомками послѣ тебя: да будетъ у васъ обрѣзанъ весь мужскій полъ; обрѣзываютъ крайнюю плоть вашу: и сіе будетъ знаменіемъ завѣта.. Восьми дней отъ рожденія да будетъ обрѣзанъ младенецъ мужскаго пола... непременно да будетъ обрѣзанъ... необрѣзанный же... истребится душа та изъ народа своего; ибо онъ нарушилъ завѣтъ Мой Быт.“ (17, 10—13). Изъ прочтеннаго онъ вывелъ слѣдующее положеніе: непонимающія условія завѣта дѣти по заповѣди Господней должны были вступать въ таковой по вѣрѣ родителей, съ чѣмъ Шишкинъ согласился. На вопросы: измѣнены ли условія, или отмѣнена ли заповѣдь о принятіи младенцевъ въ благодатный союзъ съ Богомъ въ новомъ завѣтѣ—Шишкинъ не отвѣчалъ, мямля и, наконецъ, сказавъ, что отмѣнены, прочиталъ: „Отмѣняетъ первое, что бы постановить второе“ Евр. 10, 9; „кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ, а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ“ Марк. 16, 16. Подтасовка его была тотчасъ отмѣчена Владыкой. Аргументъ Шишкина потерялъ силу, общій смѣхъ вызвалъ на лицѣ его краску, которая смѣнилась потомъ блѣдностію. Далѣе продолжалъ миссіонеръ. Такъ какъ условія вступленія дѣтей въ члены церкви Христовой остались прежними, то нѣтъ основанія отка-

зывать младенцамъ въ крещеніи; если же нѣтъ, пусть баптисты укажутъ: гдѣ Господь требовалъ отъ нихъ вѣру? Не находя такихъ мѣстъ, Шишкинъ все время базировался на положеніяхъ: дѣти не могутъ быть научены, не способны умиляться и каяться и т. д. При объясненіи приведенныхъ соображеній Владыкой Архипастыремъ и миссіонеромъ все было очевидно, что они къ вопросу не относятся, въ нихъ нѣтъ и рѣчи о младенцахъ, но все они свидѣлствуютъ только объ основаніи крещенія взрослыхъ. При этомъ Владыка замѣтилъ: предъявлять такія требованія къ младенцамъ, значить подводить ихъ подъ осужденіе: „кто не будетъ вѣровать,—осужденъ будетъ“. Въ новомъ завѣтѣ, какъ и въ ветхомъ, вѣра однихъ (приносящихъ и просящихъ) вмѣнялась Господомъ въ вѣру приносимыхъ и больнымъ, которые, понятно, личной и сознательной вѣры имѣть не могли (исцѣленія: расслабленнаго; дочери хананейки. Матѳ. 9, 2; 15, 22—28; слѣпаго и нѣмаго и даже воскрешеніе умершей дочери Іаира Марк. 7, 32—35; 5, 22, 36—41). На этомъ основаніи христіанскіе родители должны и обязаны прививать своихъ дѣтей ко Христу и чрезъ крещеніе возрождать ихъ, тѣмъ болѣе, что крещеніе замѣнило обрѣзаніе: „въ немъ (Иисусѣ Христѣ) вы и обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, совлеченіемъ грѣховнаго тѣла плоти, обрѣзаніемъ Христовымъ; бывши погребены съ намъ въ крещеніи“ Колос. 11—12. Шишкинъ замѣтилъ, что крещеніе не возрождаетъ. Тогда миссіонеръ потребовалъ дать отвѣты на слѣдующіе вопросы: въ чемъ баптисты полагаютъ сущность возрожденія? какія преимущества возрожденнаго предъ невозрожденнымъ? когда совершается возрожденіе (моментъ возрожденія)? Такъ какъ собесѣдникъ молчалъ, то миссіонеръ выяснилъ слѣдующее.

Все потомки Адама, вслѣдствіе прирожденности грѣха, — грѣховны (Римл. 5, 12—19), нечисты по тѣлу и душѣ (Іов. 14 4; Псал. 50, 7; Колос. 2, 11;) по природѣ чада гнѣва Божія и враги Богу (Ефес. 2, Римл. 5, 10;) почему подлежатъ вѣчному осужденію, вѣчной смерти (Римл. 5 15; 1—Коринѳ. 15, 50). Вотъ почему рожденные по плоти, оставаясь только плотью, не могутъ войти въ Царствіе Божіе, имъ необходимо родиться „свыше“, отъ воды и Духа (Іоан. 3, 3—6). Гдѣ же и когда происходитъ перерожденіе человѣка плотскаго въ духовнаго? Только въ крещеніи.

Въ немъ даруется: совлеченіе грѣховнаго тѣла плоти, совлеченіе

ветхаго челоуѣка (Колос. 2, II; 3, 9); омытіе грѣха (Дѣян. 22, 16); прощеніе его (Дѣян. 2, 38; 6, 2—8); полученіе Св. Духа (Дѣян. 2, 38); богосынство (Римл. 8, 15 — Іоан. 1, 12—13); соединеніе со Христомъ („во Христа крестившіеся, во Христа облечлись“ Галат. 2, 27) и вѣчное спасеніе (кто вѣруеть и крестится — спасенъ будетъ Марк. 16, 16—Исаи 45, 17). Такъ послѣ крещенія челоуѣкъ становится „новой тварью“ (2 — Коринѣ. 5, 17). Баптистъ заявилъ, что дѣти не нуждаются въ возрожденіи, ибо они „святы“ (1 коринѣ. 7, 14). По это заявленіе было опровергнуто указаніемъ на первородный грѣхъ. На вопросъ миссіонера: признаеть ли собесѣдникъ врожденность грѣха у младенцевъ—послѣдній молчалъ. Тогда миссіонеръ, отмѣнивъ причину молчанія собесѣдника, прочиталъ изъ вѣроученія баптистовъ слѣдующее: „всѣ челоуѣки произошли отъ сѣмени Адамова и сдѣлались причастны той же падшей и совершенно поврежденной природѣ, такъ что они въ грѣхахъ зачинаются и рождаются, чадами гнѣва“ (3 стр.). Далѣе миссіонеръ заключилъ: если участники завѣта, сыны его (Дѣян. 3, 25), то слѣдовательно и наслѣдники обѣтованій (Римл. 8, 17). Такъ какъ сущность обѣтованій состоитъ въ очищеніи и прощеніи грѣховъ (Іерем. 31, 31—34; Іезек. 36, 25—16); въ оправданіи челоуѣка (Исаи 53, 11); въ дарованіи Св. Духа (2, 28) и вѣчнаго спасенія (Исаи 45, 17), что именно и даруется въ крещеніи, то, понятно, младенцы должны быть крещены.

На требованіе указать иной путь спасенія, собесѣдникъ молчалъ и только просилъ найти заповѣдь крестить младенцевъ и привести примѣры крещенія ихъ апостолами. Указавъ, что данную въ Ветхомъ Завѣтѣ заповѣдь о принятіи младенцевъ въ союзъ съ Богомъ Іисусъ Христосъ не отмѣнилъ, а, наоборотъ, подтвердилъ (Іоанн. 3, 3—6), миссіонеръ удовлетворилъ желаніе собесѣдника указаніемъ на слова апостола Павла (1 — Коринѣ. 7, 14): нѣкоторыя дѣти „святими“ названы потому, что они были крещены, ибо „освященными и святыми“ апостолъ называлъ людей только крещеныхъ (1 — коринѣ. 1, 2; Филип. 1, 7 и др.), а не иначе. Святими по природѣ младенцы не могли Ефес. 2, 3. (Если „святы“ понимать въ смыслѣ законности рожденія, то послѣднее опять таки не избавляетъ ихъ отъ природной нечистоты).

Чувствуя безсиліе, что очевидно было и для слушателей, Шишенинъ вычиталъ нѣсколько текстовъ, говорящихъ о крещеніи

возрастныхъ, о силѣ и значеніи прелитой Господомъ Крови, и указавъ на обрядовую сторону крещенія (дуновеніе, плуновеніе, постриженіе волосъ и т. п.), демонстративно (известная тактика!) удался изъ зала собесѣдованія съ своими единомышленниками. Указавъ на постыдное бѣгство всезнайковъ „спасенныхъ“ бантистовъ, свидѣтельствующее объ ихъ несостоятельности защищать еретическое упованіе, миссіонеръ кратко разобралъ послѣднія положенія собесѣдника и тѣмъ закончилъ бесѣду. Было уже 1 часъ ночи. Владыка, послѣ пѣнія „Достойно“ и общаго благословенія, утруженный отбылъ на покой.

(Сообщ. Епарх. Мис. свящ. *Алексѣй Луцкій*).

Проводы преподавателя Астраханской Духовной Семинаріи магистра священника В. Сокольскаго, назначеннаго на должность ректора Черниговской Дух. Семинаріи.

Священникъ Василій Сокольскій осенью 1910 года назначенъ былъ въ нашу Духовную Семинарію на свободную тогда кафедру священнаго писанія Ветхаго Завета. Съ перваго же раза не только корпорація и воспитанники Семинаріи, но и Астраханское общество узнало и увидѣло въ немъ прекраснаго проповѣдника и оратора, могущаго раздуть слабо тлѣющую искорку истинной вѣры въ Бога жива и встряхнуть отъ будничной спячки самосознаніе всякаго мыслящаго челоуѣка. Слова и рѣчи о. Сокольскаго производили на слушателей большое впечатлѣніе, почему и выслушивались съ особеннымъ интересомъ. Въ своихъ рѣчахъ и поученіяхъ онъ затрагивалъ самые животренищущіе вопросы, волнующіе наше общество и при свѣтѣ науки и Евангелія давалъ имъ надлежащее разрѣшеніе. Тѣмъ же характеромъ отличались и его рефераты-диспуты, происходившіе въ Семинаріи подъ его руководствомъ и при его живѣйшемъ участіи, на которыхъ раскрывался и уяснялся идеалъ христіанскаго настыря въ нашъ вѣкъ религіозно-нравственнаго шатанія умовъ, въ вѣкъ матеріалистически-меркантильный, а также публичныя лекціи въ зданіи Епархіальной бібліотеки и народной городской аудиторіи *).

*) О. Василій Сокольскій былъ дѣятельнѣйшимъ сотрудникомъ нашей редакціи и во время своего служенія въ Астраханской епархіи помѣстилъ на страницахъ Епарх. Вѣдомостей множество словъ, рѣчей и поученій, а также богословско-философскихъ

Особенную пользу принесъ о. Сокольскій какъ духовникъ, мѣстной духовной семинаріи тѣмъ, что сумѣлъ развить въ воспитанникахъ духъ и желаніе посвятить себя самому достойному и высшему служенію—предъ алтаремъ Господнимъ. Живонисую предъ слушателями-воспитанниками идеалъ пастыря Церкви и не скрывая того, что служеніе это въ настоящее время является подвигомъ, о. Сокольскій бѣгство и отказъ отъ священства считалъ непростительнымъ предательствомъ и черной неблагодарностью къ воспитавшей родной школѣ.

22 ноября 1913 года была получена телеграмма о переводѣ его на должность ректора Черниговской Духовной Семинаріи.

Въ своей прощальной рѣчи къ воспитанникамъ семинаріи о. Василій горячо убѣждалъ ихъ, какъ будущихъ пастырей, трудиться на пользу Православной Церкви и дорогой родины Руси-матушки, запасаться знаніями, пока есть время, здѣсь, на школьной скамьѣ, чтобы по выходѣ въ жизнь во всеоружіи истиннаго знанія смѣло можно было вступить въ борьбу съ тьмой невѣжества и суевѣрій, царящихъ среди простого народа и съ модными, хотя по существу вѣчно старыми взглядами и убѣжденіями такъ называемой интеллигенціи. Корпорация Семинаріи, желая провести послѣдніе часы свиданія въ задумчивой товарищеской бесѣдѣ съ о. В. Сокольскимъ, пригласили его въ ректорскую квартиру. Здѣсь отъ лица всей корпорации о. ректоромъ протоіереемъ Н. Н. Лѣтницкимъ былъ поднесенъ о. Сокольскому на

трактатовъ; отмѣчаемъ ихъ на память будущему историку Астраханской епархіи: въ 1911 г.—Виблейская космогонія. Опытъ апологетическаго объясненія 1 гл. Бытія въ популярномъ научномъ изложеніи; Современный бракъ, его неустойчивость и закрытіи семейнаго счастья; Благотворительность въ древне-христіанской церкви, какъ образецъ современной приходской дѣятельности; Общедоступныя поученія: 1) на текстъ: Учителю благій, что сотворию, да имамъ животь вѣчный; 2) на текстъ: Богъ есть духъ и пае кланяется Ему въ духъ и истинѣ, достоинъ кланяться; Поученіе для интеллигентныхъ слушателей 1) на день Срѣтенія Господня и на день 21 ноября. Въ 1912 году: Безсмертіе и жизнь (лекція); Вѣра, богопочтеніе, нравственность и вѣрный бытъ людей въ допотопное время; Психологія грѣховныхъ помысловъ и средства борьбы съ грѣхомъ; Поученія: на день крещенія Господня; на 14 мая—ночь Св. Духа и священнаго Коронованія; на 17 марта по случаю престольнаго праздника въ Астр. Семинаріи; по случаю выборовъ въ 4 Госуд. Думу; при открытіи сезона въ Тинакской гризельчебницѣ; рѣчь при открытіи Астр. 2-й гимназіи; въ 1913 г.: Поученія въ день Нового года, въ ночь Нового года; на день празднованія 300 лѣтія Дома Романовыхъ; на 14 сентября—день 1600 лѣтія Миланскаго эдикта, на 21 октября день восшествія на престолъ Государя и на день 8 ноября; Пастырство великихъ пророковъ.

Ред.

молитвенную память о сослуживцахъ сребропозлащенный наперный крестъ съ произнесениемъ рѣчи слѣдующаго содержания: „Глубокоуважаемый Василій Петровичъ. Волею Высшаго Начальства Вы призываетесь на отвѣтственный и нелегкій постъ ректора Черниговской Духовной Семинаріи. Привѣтствуя отъ души Васъ съ такимъ почетнымъ назначениемъ, мы глубоко вѣримъ, что Промыслъ Божій поставяетъ Васъ на этотъ постъ съ тѣмъ, чтобы Ваши богатая и разностороннія дарованія нашли для себя болѣе широкое и разнообразное примѣненіе. Вы пробыли въ нашей Семинаріи только три года,—но и въ этотъ короткій срокъ Вы успѣли проявить такую кипучую и разностороннюю дѣятельность, сдѣлали такъ много хорошаго, что Семинарія едва-ли Васъ забудетъ когда-нибудь. Семинарія долго будетъ помнить Ваши публичныя лекціи, давшія много средствъ, нашему попечительству о бѣдныхъ воспитанникахъ. Ваше дѣятельное участіе въ ученическихъ рефератахъ-диспутахъ, вносящихъ много здороваго оживленія въ семинарскую жизнь, Ваши церковныя импровизація, великопостныя вечера и бесѣды, привлекавшія множество народа въ нашу церковь и пр. и пр. Какъ ректоръ, я считаю пріятнымъ долгомъ заявить, что Вы всегда были моимъ благожелательнымъ совѣтникомъ и дорогимъ помощникомъ, исполнявшимъ мои порученія всегда быстро и отлично.

Разставаясь съ Вами и съ любовію провожая Васъ на новое поприще служенія, мы душевно желаемъ Вамъ полного успѣха въ Вашей новой, многотрудной и отвѣтственной дѣятельности. На прощаніе съ Вами мы просимъ принять на память о насъ сей наперный крестъ; пусть онъ постоянно напоминаетъ Вамъ о томъ, что служба въ Астраханской Семинаріи была для Васъ временнымъ крестомъ, который привелъ Васъ къ славѣ; а распятый на крестѣ Спаситель да сдѣлаетъ Ваше предстоящее служеніе неизмѣнно славнымъ и полезнымъ для дорогой всѣмъ намъ духовной школы“. Послѣ поднесенія подарка была предложена скромная братская трапеза, за которой старѣйшій преподаватель В. А. Васнецовъ привѣтствовалъ новоназначеннаго ректора Черниговской Семинаріи слѣдующей рѣчью: „Дорогой отецъ ректоръ Черниговской Семинаріи.

На настоящей трапезѣ-бесѣдѣ, послѣдней съ Вами, два чувства волнуютъ наше сердце. Съ одной стороны, удручаетъ наше сердце скорбь, о томъ, что съ Вашимъ уходомъ отъ насъ мы лишаемся товарища по

службѣ ласковаго, общительнаго, веселаго, отзывчиваго на всякое общее дѣло; ученики лишаются даровитаго, трудоспособнаго преподавателя; гор. Астрахань лишается прекраснаго оратора-проповѣдника; но, съ другой стороны, сердце наше волнуется и радостнымъ чувствомъ. Мы радуемся тому, что высшее начальство оцѣнило Ваши способности, дало соответствующее имъ поле для дѣятельности, поставило Васъ во главѣ средняго учебнаго заведенія, сдѣлало Ректоромъ Семинаріи. Будьте увѣрены, что за Вами послѣдуютъ отъ насъ самыя пламенныя пожеланія Вамъ всякаго добра. Мы желаемъ, чтобы исполненіе новыхъ для Васъ служебныхъ обязанностей было для Васъ не только легко, но и пріятно и чтобы Вы спокойно дослужили до того вождѣльнаго двадцатипятилѣтняго юбилейнаго дня, который составляетъ завѣтную мечту всякаго, состоящаго на духовно-училищной службѣ. А Васъ просимъ съ своей стороны не забывать о насъ въ молитвахъ своихъ, когда Вы будете совершать литургію въ храмѣ Черниговской Семинаріи“.

Не менѣе торжественно и трогательно было прощаніе о. Василія Сокольскаго съ учениками и сослуживцами 2-й мужской гимназіи, гдѣ онъ состоялъ законоучителемъ. 27-го ноября (въ день отъѣзда о. Сокольскаго) на 5 урокъ въ присутствіи корпораціи и гимназистовъ учителемъ пѣнія въ той же гимназіи священникомъ В. Алайцевымъ былъ отслуженъ молебенъ съ колѣнопреклоненіемъ напутственный о. В. Сокольскому, приглашенному на оный сослуживцами. Послѣ молебна, о. В. Сокольскій въ прощальной рѣчи благодарилъ сослуживцевъ за ихъ сердечное товарищеское отношеніе къ нему и гимназистовъ—за аккуратное, добросовѣстное отношеніе къ дѣлу—учебнымъ занятіямъ и въ особенности къ изученію Закона Божія. Сердечно пожелавъ имъ усѣха въ дальнѣйшихъ занятіяхъ о. Василій благословилъ каждого изъ нихъ. Директоръ гимназіи К. И. Воронцовъ отъ сослуживцевъ поднесъ о. В. Сокольскому подарокъ съ произнесеніемъ слѣдующей рѣчи: Въ послѣдній разъ эта гимназія видитъ Васъ въ своихъ стѣнахъ,—Васъ бывшаго доселѣ ея законоучителемъ, первымъ законоучителемъ со времени ея основанія. Не далѣ, какъ нынѣшнимъ же вечеромъ Вы отбываете изъ этого города для того, чтобы принять дарованный Вамъ болѣе высокій служебный постъ въ другомъ городѣ, и мы сейчасъ вмѣстѣ съ Вами помолились о дарованіи Вамъ Божьяго благословенія на предстоящемъ

Вамъ пути. Разставаясь такимъ образомъ съ Вами, я имѣю своимъ долгомъ отъ лица бывшихъ Вашихъ сослуживцевъ по этой гимназiи и съ учениковъ прежде всего выразить Вамъ глубокую признательность, за Вашу службу въ этой гимназiи,—за то, что Вы съ примѣрнымъ приложенiемъ и любовью исполнили лежащiя на Васъ обязанности по религиозна-нравственному воспитанiю учащихся здѣсь дѣтей. Въсѣтъ съ этой признательностью я имѣю выразить Вамъ, тоже отъ лица бывшихъ Вашихъ сослуживцевъ и учениковъ этой гимназiи, искреннѣйшее пожеланiе полного благополучiя и успѣха въ дальнѣйшей Вашей служебной дѣятельности. Дай Богъ, чтобы присущее Вамъ хорошее физическое здоровье и богатая духовная энергiя никогда не покидала Васъ и чтобы, въ соединенiи съ Вашей талантливостью онѣ всегда являлись источникомъ какъ Вашего внутренняго удовлетворенiя, такъ и многообразной пользы для всѣхъ тѣхъ, на кого отъ сего времени будетъ простирается Ваше учительское и пастырское воздѣйствiе. Дай Богъ, чтобы труды Ваши всегда находили должное признанiе со стороны выше Васъ стоящихъ лицъ и учреждений и чтобы Вы получали соотвѣтственные этимъ трудамъ знаки отличiя и возможное дальнѣйшее служебное движенiе. Дай Богъ, чтобы и въ частной жизни Вашей благополучiе никогда не покидало Васъ и чтобы Ваши дѣти, изъ которыхъ старшiй сынъ Вашъ такимъ прекраснымъ успѣхомъ началъ ученiе въ этой гимназiи, такъ же хорошо успѣвалъ и дальше и доставляли Вамъ утѣшенiе и радость. Въ заключенiе обращаюсь къ Вамъ съ покорнѣйшей просьбой не отказать принять отъ насъ, бывшихъ сослуживцевъ Вашихъ по этой гимназiи, этотъ небольшой подарокъ, этотъ скромный портфель для храненiя бумагъ по новой Вашей должности,—принять на добрую о насъ память“. Ученики 2 основнаго класса въ знакъ глубокаго уваженiя и искренней любви попросили „дорогого батюшку“ принять отъ нихъ на память подарокъ—серебряный десертный приборъ, причемъ Маркинъ сказалъ слѣдующее: „Дорогой нашъ батюшка! Съ чувствомъ глубокаго сожалѣнiя узнали мы, что Вы покидаете насъ. За все время пребыванiя Вашего среди насъ, мы привыкли уважать Васъ какъ наставника и любить какъ отца духовнаго. Дай Богъ Вамъ, дорогой батюшка, счастливаго пути и счастливой жизни. Мы же, духовныя Ваши дѣти, отъ души молимся и будемъ молиться объ

этомъ“, а Петровъ поднесъ подарокъ съ произнесеніемъ слѣдующихъ словъ: „Дорогой батюшка! Отъ лица всѣхъ насъ дѣтей просимъ принять этотъ подарокъ. Пусть онъ напоминаетъ Вамъ, что въ Астраханской 2 мужской гимназіи остались юные сердца, глубоко любящія Васъ“.

Вечеремъ 27 ноября почти всѣ ученики Духовной Семинаріи и 2 мужской гимназіи, многіе знакомые и знающіе о. В. Сокольскаго, пожелавъ ему всего наилучшаго на новомъ мѣстѣ служенія, проводили его на поѣздъ желѣзной дороги.

† Преподаватель Астраханской духовной семинаріи, магистръ богословія, ст. сов. Николай Филипповичъ Леонтьевъ (Некрологъ).

Почившій 3 января сего года преподаватель мѣстной духовной семинаріи магистръ богословія Николай Филипповичъ Леонтьевъ уроженецъ г. Астрахани родился 18 ноября 1845 г. и обучался въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. По окончаніи курса въ С.-Петербургской духовной академіи въ 1867 г. на службу вступилъ въ астраханскую духовную семинарію преподавателемъ всеобщей церковной исторіи 19 окт. 1867 г. и съ 24 іюня 1868 г. состоялъ членомъ педагогическаго Собранія Правленія Семинаріи; временно преподавалъ французскій языкъ съ 31 іюля 1868 г. по 15 февр. 1869 г.; съ 7 окт. 1870 г. состоялъ предѣдателемъ Комиссіи для научнаго разбора и описанія архивныхъ дѣлъ Астр. Дух. Консисторіи. Съ 4 янв. 1871 г. до 7 авг. 1873 г. преподавалъ географію и ариметику а съ 7 авг. 1873 г. по 16 іюня 1875 г. русскій языкъ, словесность, исторію литературы и педагогику въ епарх. женскомъ училищѣ; 12 мая 1872 г. за отлично ревностную службу удостоенъ благословенія Св. Синода. По порученію духовнаго и гражданскаго начальствъ составилъ Рѣчь о значеніи Петра Великаго для Россіи и въ частности для астраханскаго края и произнесъ ее 30 мая 1872 г. публично въ Астрахани въ день 200-лѣтняго юбилея дня рожденія Императора Петра I-го. 27 ноября избранъ дѣйствительнымъ членомъ Губернскаго Статистическаго Комитета. 2 февр. 1873 г. и 9 фев. 1874 г. объявлена ему была благодарность Епарх. Начальства за усердные труды въ Комиссіи по разборкѣ архивныхъ дѣлъ. Съ 13 октября

1873 г. до 1 ноября 1881 г. преподавалъ педагогику въ Маринской женской гимназіи, за каковую службу 21 мая 1875 г. награжденъ денежною наградой отъ Государыни Императрицы. Въ 1873 и 1874 г. состоялъ членомъ ревизіоннаго комитета по повѣркѣ экономическихъ отчетовъ духовно-учебныхъ заведеній. 21 марта 1874 г. С. П. Бургской Духовной Академіей утвержденъ въ степени магистра богословія. 16 іюня 1875 г. Астрах. Епарх. Съѣздомъ духовенства избранъ смотрителемъ Астраханскаго духовнаго училища съ увольненіемъ отъ должностей въ семинаріи и епархіальномъ училищѣ, гдѣ кромѣ смотрительской должности съ 1 авг. 1875 г. по 16 авг. 1885 г. преподавалъ св. исторію. По резолюціи Епарх. Преосвященнаго на указъ Св. Синода отъ 10 іюня 1877 г. состоялъ въ числѣ членовъ комисіи по разбору и распредѣленію книгъ изъ бібліотеки Архіеп. Анастасія между Духовной Академіей, дух. семинаріей, училищемъ, Епарх. Библіотекой и Іоанно Предтеченскимъ монастыремъ 24 іюня 1877 г. по 5 іюля 1878 г. Съ 30 окт. 1884 по 5 мая 1885 г. состоялъ членомъ Епарх. училищнаго Совѣта. 26 сентября 1885 г. согласно прошенію былъ перемѣщенъ на должность преподавателя Св. Писанія въ Астрах. дух. семинарію съ освобожденіемъ отъ должности смотрителя училища. Кромѣ того въ семинаріи съ 23 окт. 1885 г. по 1 авг. 1887 г. преподавалъ библейскую исторію и съ 15 ноября 1885 г. нѣмецкій языкъ и съ 23 дек. состоялъ членомъ педагогическаго собранія семинаріи. Съ 6 іюня 1887 г. до 1 авг. 1889 г. состоялъ членомъ комисіи по ревизіи и приведенію въ порядокъ фундаментальной бібліотеки при семинаріи, за каковыя труды ему объявлена благодарность Епархіальнаго Преосвященнаго и преподано благословеніе Божіе 7 ноября 1889 г. Съ 14 окт. 1891 г. состоялъ членомъ комитета Астраханской Общественной Библіотеки и товарищемъ предсѣдателя съ 29 сент. 1899 г.; съ 30 ноября 1891 г. до 1 янв. 1896 г. состоялъ редакторомъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. По порученію Епархіальнаго Начальства разсмотрѣлъ и далъ заключеніе объ отобранныхъ у адвентистовъ 66 ММ книгъ, изданій, листовъ, періодическихъ изданій и записныхъ книжекъ на нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ. Съ 24 мая 1894 г. по 3 февр. 1908 г. состоялъ членомъ Совѣта Епархіальнаго Кирилло-Меводіевскаго Братства, по представленію коего 10 янв. 1896 г. ему было объявлено Архиастрское благословеніе съ благодарностью за дѣятельное участіе на вѣбогослужебныхъ чтеніяхъ и за тоже 23 іюня

1899 г. удостоенъ былъ благословенія Св. Синода съ грамотой. 17 авг. 1894 г. согласно прошенію былъ перемѣщенъ на кафедру всеобщей и русской церковной исторіи и библейской исторіи и съ 2 нояб. 1895 г. получалъ денежный окладъ содержанія въ 1250 руб. 23 окт. 1899 г. избранъ былъ почетнымъ членомъ астрах. Губ. Статистическаго комит. и 30 дек. 1899 г. почетнымъ членомъ Петровскаго Общества изслѣдователей Астр. края. Въ 1905 г. состоялъ въ числѣ членовъ особой комиссіи, составленной изъ духовенства и представителей духовной науки для предварительной разработки вопросовъ, предположенныхъ къ разсмотрѣнію на Помѣстномъ Соборѣ Всероссийской церкви. 3 февраля 1908 г. ему было преподано Архипастырское благословеніе за его многолѣтнее многополезные труды по Кир. Месод. Братству. За свою многолѣтнюю службу Н. Ф. получалъ всѣ чины и ордена, доступные педагогу духовной школы, а именно: 1875 г. орденъ Станислава 3 ст., въ 1885 г. Анны 3 ст. въ 1892 г. орденъ Станислава 2 ст., въ 1895 г. орденъ св. Анны 2 ст. и въ 1899 г. орденъ св. Владиміра 4 ст.; имѣлъ медаль въ память царствованія Императора Александра III.

Дѣло будущаго историка Астраханскаго края очертить надлежащими красками рѣдкую и свѣтлую личность покойнаго Ник. Филипповича Леонтьева, котораго всѣ астраханцы знали и почитали за всеобъемлющія его знанія и его готовность подѣлиться ими со всѣми, нуждавшимися въ его помощи. Предъ свѣжей могилой всегда скромнаго и степеннаго Н. Ф.-вича ограничимся теперь только тѣми статьями, которыя помѣщены по поводу его смерти его сослуживцами и почтительными учениками, воздавая долгъ свѣтлой его памяти.

Съ именемъ Н. Ф. Леонтьева среди астраханцевъ, пишетъ Н. Пальмовъ въ мѣстномъ „Вѣстникѣ“, издавна соединилось представленіе какъ о чловѣкѣ высоко благороднаго духа, большого ума и изумительныхъ научныхъ знаній, особенно глубокихъ въ области исторіи астраханскаго края.

Воспитанникъ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и питомецъ С.-Петербургской духовной Академіи, Н. Ф. прямо по окончаніи курса наукъ въ Академіи со степенью магистра богословія, въ 1867 году поступилъ на духовно-учебную службу въ Астрахань и съ тѣхъ поръ, до самой кончины, служилъ здѣсь дѣлу просвѣщенія, не разлучаясь съ роднымъ краемъ.

Астраханская духовная семинарія, гдѣ Н. Ф. состоялъ преподавателемъ церковной исторіи, имѣла полное основаніе гордиться имъ, какъ выдающимся педагогомъ. Н. Ф. приготовлялся къ лекціямъ чрезвычайно добросовѣстно. Онъ составлялъ ихъ по послѣднимъ даннымъ православной богословской науки. Живо всегда интересуясь самою разработкою церковно-историческихъ вопросовъ въ западной и русской наукѣ, Н. Ф. умѣлъ возбуждать интересъ къ научнымъ изслѣдованіямъ въ своихъ юныхъ слушателяхъ, которые потомъ, выйдя изъ школы, съ самою глубокою признательностью и любовью вспоминали увлекательные уроки уважаемаго преподавателя церковной исторіи. Рядъ петербургскихъ ревизоровъ, посѣщавшихъ астраханскую семинарію, давали самыя лестныя отзывы о преподавательской дѣятельности Н. Ф.-ча, а одинъ изъ ревизоровъ, бывший профессоръ кіевской духовной Академіи Ф. С. Орнатскій въ кругу близкихъ лицъ высказывалъ убѣжденіе, что Н. Ф.-чу, по его выдающимся научнымъ познаніямъ, по праву должна была бы принадлежать болѣе широкая сфера научной дѣятельности, чѣмъ та, въ которую онъ былъ поставленъ судьбою; а другой (Ф. Н. Бѣлявскій) сравнилъ его по всеобъемлющимъ его познаніямъ съ знаменитымъ историкомъ В. В. Волозовымъ.

Излюбленнымъ предметомъ научныхъ занятій Н. Ф.-ча были изысканія въ области источниковъ исторіи астраханскаго края вообще и епархіи астраханской—въ частности. Можно сказать, что по части знанія рукописныхъ матеріаловъ, хранящихся въ мѣстныхъ архивахъ, а также печатной литературы объ Астрахани, разбросанной въ старыхъ періодическихъ изданіяхъ, ставшихъ давно библиографической рѣдкостью, Н. Ф. не имѣлъ соперниковъ. Приниматься за изученіе астраханскаго края безъ предварительнаго знакомства съ Н. Ф.-чемъ, начинающему изслѣдователю было прямо таки невозможно. Какъ отыскать важный документъ, гдѣ найти нужную справку, цитату, книгу,—все эти и подобныя трудныя вопросы могъ разрѣшить въ Астрахани одинъ Н. Ф. Леоновъ. Къ Н. Ф.-чу обращались за справками по исторіи астраханскаго края и первоклассные русскіе ученые, какъ, напр., проф. С.-Петербургской дух. Академіи Н. Н. Глубоковскій, работающій надъ біографіей архіепископа Смарагда. Н. Ф. охотно дѣлился съ учеными собратіями сокровищами своихъ знаній, пріобрѣтенныхъ въ результатѣ упорнаго и долготѣннаго труда. Помощь указаніями и, подчасъ, совѣтами,

для Н. Ф-ча составляло громадное удовольствіе. Онъ искренно радовался когда находился человекъ, интересующійся астраханскою стариною, и готовъ былъ идти на встрѣчу серьезнымъ ученымъ предпріятіямъ. Щедро рукою любилъ онъ предлагать научный матеріалъ, какимъ онъ владѣлъ. Сокровищницу знаній онъ не пряталъ отъ людского глаза. Не стремился къ монополіи въ области науки объ астраханскомъ краѣ. Напротивъ, Н. Ф. всегда горячо желалъ, чтобы дѣло изслѣдованія астраханской старины было поставлено на твердую почву и искренно привѣтствовалъ всякаго новаго дѣятеля, заявляющаго себя желаніемъ потрудиться на нивѣ любимой Н. Ф-чемъ науки. Впрочемъ, Астраханскій край не избалованъ по части обилія въ научныхъ работникахъ, и чаще приходилось слышать отъ Н. Ф. не выраженіе радости по поводу выхода въ свѣтъ какой-нибудь новой научной работы, посвященной астраханскому краю, а сѣтованіе, что серьезныхъ научныхъ тружениковъ астраханскій край все еще не видитъ. За поучительными бесѣдами на темы о прошломъ родного края Н. Ф. готовъ былъ проводить долгіе часы съ своимъ собесѣдникомъ, нисколько не утомляясь бесѣдою. Очаровательнымъ потокомъ обычно лилась тогда у ученаго старца рѣчь о любезной его сердцу родной старинѣ и, кажется, нельзя было вдоволь наслушаться его. Одна историческая картина, въ красивомъ изложеніи Н. Ф., смѣнялась другою. Озаренные лучами научнаго свѣта, ясніе и ясніе вырисовывались детали историческихъ картинъ, и сложныя историческія композиціи перѣдко представлялись отъ этого въ иномъ видѣ...

Приходится пожалѣть, что изъ подъ пера Н. Ф-ча вышло, сравнительно, немного произведеній. Говорили, что Н. Ф. скупъ на печатное слово. Но вѣтъ, не скупостью надо объяснить то, что Н. Ф. мало печаталъ. Причину этого слѣдуетъ искать въ крайней осторожности и уваженіи, съ которыми Н. Ф. привыкъ относиться къ печатному слову. Научныя работы подолгу вылеживались у Н. Ф-ча на письменномъ столѣ, и не рѣдко онъ сдавалъ ихъ въ печать, какъ послѣ всесторонней и самой тщательной корректуры. Но то, что напечатано Н. Ф-чемъ (напр. матеріалы для біографіи епископа астраханскаго Меодія, † 1776 г.), исключаетъ нужду въ особой провѣркѣ по источникамъ. На автора статьи, подписанной скромными инициалами Н. Ф-ча Н. Л., читатель вполнѣ можетъ положиться. Онъ можетъ быть увѣренъ, что у Н. Л. буквально каждое слово пропущено чрезъ надежный фильтръ научнаго

критицизма и отиравлено подь типографскій станокъ въ состояніи самой совершенной обработки.... *)

*) Мы имѣемъ возможность ознакомить нашихъ читателей съ тѣми статьями, которыя были помѣщены имъ на страницахъ Епарх. Вѣд. за все время ихъ существованія. Собственно статей его составленія не много, именно: Рѣчь по случаю перехода Астр. Дух. Семинаріи въ новое зданіе. 1892. 17; къ біографіи Меѳодія I, епископа Астраханскаго 1899. 4; въ какомъ году послѣдовало открытіе Астр. Дух. Семинаріи 1892. 1; Астраханская Семинарія въ 1 годъ ея существованія, 1894. 9—10; второй выпускъ воспитанницъ Астр. епарх. женскаго учил. 1888. 18; св. Димитрій, митр. Ростовскій (по поводу празднованія 200 лѣтія со дня кончины) 1910. 149—157, 159—171. Цѣнны тѣ примѣчанія, которыя дѣлалъ Н. Ф. къ доставленнымъ имъ въ редакцію статьямъ; изъ этихъ примѣчаній могло составиться большое цѣнное историческое изслѣдованіе; примѣчанія эти сдѣланы къ слѣд. статьямъ, имъ доставленнымъ въ редакцію Епарх. Вѣдомостей: О происхожденіи и значеніи разныхъ названій г. Астрахани, 1893. 14—15; краткое сказаніе о началѣ Астрахани и объясненіе наименованія сего города, 1894. 4; о состояніи Астраханскаго края во второй половинѣ XVII в. и о значеніи Астрахани въ это время 1895. 3; предѣлы Астрах. губ. и епархіи въ 1757 г. 1895. 16; знаменитые люди въ исторіи Астрах. епархіи 1895. 3 и 5; кончина митрополита Іосифа Астрах. 1895. 9; начертаніе жизни Преосв. Анастасія, 1895. 22, 24; Платонъ Любарскій, архіеп. Астрах. 1895. 24; Платонъ Любарскій и Никифоръ Θεотоки 1895. 21; къ біографіи архіеп. Сильвестра, 1895. 23; Преосв. Аванасій, архіеп. Астрах. 1895. 24; къ біографіи архіеп. Авраама и Сампсона, 1895. 15, 18—19; смерть и погребеніе еп. Антонія, 1891. 11; Астраханскіе писатели духовнаго чина 1896. 24; описаніе Спасопреображенскаго монастыря, составленное въ 1851 г. архіеп. Вассіаномъ, 1893. 14—15; свѣдѣнія объ Астрах. епархіи о движеніи населенія и обращеніи инородцевъ въ православіе, 1900. 13; 1895. 11; 24; Астраханская епархіальная хроника 1813 г. 1900, 13—14; корреспонденція изъ Астрахани 12 авг. 1812 г. 1900. 13; современное печатное извѣстіе о кончинѣ Меѳодія I, 1895. 1, 4; Гаій архіеп. Астраханскій 1901. 1037—1044 стр.; при какихъ условіяхъ возможно составленіе полныхъ, точныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній по исторіи Астрах. епархіи 1893. 12—13; свѣдѣнія о существованіи Астрах. армянской семинаріи 1894. 12; описаніе торжества, бывшаго въ Астрахани въ 1808 г. по случаю прекращенія чумы, 1895. 23, 24; награда за соблюденіе въ Астрахани порядка въ небытность архіереевъ, 1895. 24; рекреация, 1895. 10; росписаніе бывшимъ въ Астрах. епархіи митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ 1903. 9; царская жалованная грамота Троицкому монастырю 1604 г. 1903. 9; къ вопросу о церковно-приход. благотворительности 1906. 169—172; къ матеріаламъ для біографіи митроп. Іосифа, 1908. 234—238; 190. 903—908; 944—963; преосв. Аполлинарій, еп. Чиги-

Н. Ф. всю жизнь был занятъ собираніемъ матеріаловъ для будущей научной исторіи Астраханскаго края. При скудости паличныхъ матеріаловъ съ одной стороны, а съ другой—вълѣдствіе высокаго взгляда на задачи историческихъ изслѣдованій, Н. Ф. не находилъ возможнымъ для себя предпринять какую-либо большую и отвѣтственную историческую работу. О своихъ занятіяхъ астраханской исторіей Н. Ф. обычно выражался такъ: «мое дѣло—собирать кирпичи; зданіе будутъ строить другіе»... И надо сказать, что матеріаловъ по исторіи Астраханскаго края Н. Ф. обнаруживалъ не мало. Но еще больше онъ собралъ ихъ и хранилъ въ своей библіотекѣ, ожидая времени, когда можно будетъ издать ихъ *).

Маститый редакторъ Астрах. Листка посвятилъ Н. Ф. слѣдующія задушевные строки:

Изъ всѣхъ старожиловъ Астрахани покойный несомнѣнно былъ одной изъ самыхъ яркихъ и своеобразныхъ личностей. Всестороннео
ринскій 1904. 60—70. 104—114; Никифоръ Θεотоки, 1909. 205—211; питомцы Спб. дух. акад. вып. 1814—1869 г. Астраханскіе уроженцы 1908. 9, 10 и 11 и 1909 г. 9; біографія архіеп. Пермскаго Вассіана (въ прил. къ описанію монастырей его же); официальные свѣдѣнія о еписк. Іеронимѣ Гепперѣ, 1911. 560—585 и проч.... Весьма важенъ рукописный трудъ покойнаго Н. Ф. Леонтьева, на 12 листахъ мелкаго письма, выполненный имъ по порученію Астрах. Епарх. Начальства ко времени празднованія 300 лѣтняго юбилея Астрах. епархіи (см. дѣло архива Астр. Дух. Консисторіи за № 94019). Въ этомъ своемъ изслѣдованіи Леонтьевъ разошелся въ мнѣніи со всѣми астраханск. историками и доказывалъ, что открытіе Астрах. епархіи послѣдовало въ годъ отдѣленія ея отъ Казанской, именно 1606 г., а не 1602 г., въ который состоялось празднованіе. Съ этимъ трудомъ, почитая память почившаго, мы познакомимъ читателей въ недалекомъ времени. *Ред.*

*) Какая судьба постигнетъ драгоцѣнное книжное собраніе, оставшееся послѣ Н. Ф.—ча? Если не существуетъ на этотъ счетъ какихъ-либо нарочитыхъ распоряженій покойнаго, астраханскимъ городскимъ и общественнымъ дѣятелямъ слѣдуетъ поднять вопросъ о приобрѣтеніи библіотеки Н. Ф.—ча въ собственность города. Къ книжнымъ (а можетъ быть и рукописнымъ) сокровищамъ, заботливо собраннымъ Н. Ф.—чемъ въ теченіе долгихъ лѣтъ его научной дѣятельности, долженъ быть открытъ удобный доступъ для всѣхъ, кто работаетъ по исторіи Астраханскаго края. Мѣсто книжному собранію Н. Ф. Леонтьева въ городскомъ музеѣ, или въ одной изъ комнатъ городской Общественной Библіотеки, надъ упорядоченіемъ и надъ обогащеніемъ которой Н. Ф. тоже изрядно потрудился.

Н. П.

оцѣнкой этой личности займуться въ свое время наши историки, намъ же, лѣтописцамъ современности, выпадаетъ на долю малая задача напомнить обществу, что изъ его членовъ однимъ незауряднымъ стало меньше. Скромный преподаватель богословскихъ и нѣсколькихъ общеобразовательныхъ предметовъ, Николай Филипповичъ по объему способностей и громадной суммѣ накопленныхъ свѣдѣній стоялъ гораздо выше своего служебнаго положенія. Полиглотъ, историкъ, археологъ, частью этнографъ, ярый библиофиль-коллекціонеръ и всегда упорный научный работникъ, Николай Филипповичъ въ силу какой то, совершенно необъяснимой внѣшними причинами особенноти своей личной жизни, затерся въ нашей астраханской глуши, вмѣсто того, чтобы по праву своей подготовленности, знанія и работоспособности занять мѣсто въ первомъ ряду русскихъ ученыхъ и академиковъ... Въ старомъ наслѣдственномъ домѣ на Виржевой ул., въ крошечныхъ трехъ мансардныхъ комнаткахъ, гдѣ буквально «повернуться негдѣ», провелъ не менѣе 40 лѣтъ Н. Ф., за эти долгіе годы едва-ли и выѣзжавшій куда-либо изъ Астрахани. Здѣсь, въ этихъ низенькихъ и тѣсныхъ комнаткахъ, окруженный любимыми, имъ самимъ со тщаніемъ и прилежаніемъ собранными книгами и рукописями, занимаясь кропотливыми изысканіями, подчасъ изумительными по количеству затрачиваемаго труда, замуровался отъ свѣта пытливый умъ и крѣпкій духъ, погрузившись въ отзвуки и отпечатки прошлаго,— замуровался, да такъ и отрѣзался отъ общей жизни навсегда.

Въ педагогическомъ мірѣ Н. Ф. занималъ особенное мѣсто. Назвать этого энциклопедиста учителемъ въ ходячемъ смыслѣ этого слова нельзя. Не относился онъ и къ типу «военитателей». Его способъ преподаванія. исключалъ примѣняемые по необходимости пріемы обученія по руководствамъ и «казеннымъ» пособіямъ, напоминалъ скорѣе тотъ, который практиковался въ древне-греческихъ школахъ. Не лекціи и не уроки,— а научныя бесѣды на темы, вытекающія изъ прочитаннаго въ классѣ или навѣяннаго изучаемой книжкой. Колоссальная память и точная, выработанная на изученіи первоисточниковъ, обогащенная знаніемъ многихъ древнихъ и новыхъ языковъ рѣчь Н. Ф. обращали эти бесѣды въ полныя глубокаго интереса проповѣди и поученія или въ изслѣдованія и «опыты» изъ области почти всѣхъ историческихъ и богословскихъ наукъ...

Вечеромъ 2 января—до того бодрый и жизнерадостный, Н. Ф. почувствовалъ себя плохо—какое то стѣсненіе въ груди—и пригласилъ

доктора, а утромъ 3-го въ 3 часа утра пригласилъ священника и исповѣдался; въ 6 часовъ утра его не стало. Умеръ онъ на рукахъ своей прислуги—старушки со словами: „Ну, теперь, слава Богу, я свой долгъ исполнилъ. Могу умереть спокойно“... Все время съ 3 до 7 января у гроба Н. Ф. служились панихиды его сослуживцами и учениками.

7 января въ 8 часовъ утра изъ квартиры покойнаго, въ домѣ Манадова, на Николо-Часовенной улицѣ, близкіе друзья и воспитанники Ник. Фил. вынесли тѣло покойнаго въ Спасо Преображенскую церковь при Астраханской духовной семинаріи. Въ церкви—ректоромъ семинаріи—прот. Н. Н. Лѣтницкимъ, священникомъ духовн. семинаріи І. Юдинымъ и свящ. Н. Боровковымъ была отслужена литургія, послѣ которой было совершено отпѣваніе тѣла покойнаго въ сослуженіи прот. П. Пальмова, ключаря кафедральнаго собора прот. В. Карасева, свящ. Смоленской церкви А. Райскаго, свящ. Никольской церкви М. Аврорскаго, свящ. кафедральнаго собора Д. Розина и свящ. церкви при енархіальной согадѣльнѣ М. Троицкаго.

На отпѣваніи присутствовали: близкіе друзья покойнаго, родственники—братья, сестра и прѣхавшая дочь Н. Ф., городской голова П. С. Кравченко, игуменія женскаго монастыря Платонида, члены городской общественной библіотеки, корпорація педагоговъ Астраханской духовной семинаріи, воспитанники семинаріи, преподаватели изъ духовнаго училища и енархіальнаго женскаго училища—сослуживцы Никол. Филли. На гробъ было возложено много вѣнковъ, среди которыхъ былъ вѣнокъ отъ преподавателей-сослуживцевъ Н. Ф.,—духовной семинаріи—„пезабвенному Николаю Филипповичу“, отъ воспитанниковъ—„дорогому наставнику“, отъ Астраханскаго городского общества, отъ Петровскаго общества изслѣдователей Астраханскаго края—„своему основителю и почетному члену“, отъ комитета городской общественной библіотеки, отъ енархіал-женскаго училища, родственниковъ и близкихъ друзей. За причастнымъ стихомъ ректоръ семинаріи прот. Н. Лѣтницкій сказалъ слѣдующее слово:

Педагогическая семья Астраханской духовной семинаріи понесла тяжелюю, невознаградимую утрату: мирно отошелъ ко Господу старѣйшій членъ ея, преподаватель Н. Ф. Леонтьевъ, почти полвѣка отдавшій на служеніе родной ему духовной школѣ. Не хочется вѣрить, что не стало на свѣтѣ этого рѣдкаго во всехъ отношеніяхъ человѣка; невозможно даже какъ-то и представить себѣ, что семинарію навсегда оставилъ

дорогой, родной, незамѣнимый, веѣмъ своимъ существомъ давно уже сроднившійся, сроснѣйшій съ нею, веѣма уважаемый, веѣми любимый Николай Филипповичъ. Совершилась надъ нимъ таинство смерти.

Гдѣ-же дѣлались его благодарственные силы и способности, которыми Господь такъ обильно надѣлялъ его? Гдѣ его умъ, обогащенный сокровищами богословія и исторіи, исполненный неутолимою жаждою знаній и постоянно неудержимо стремящійся пріобрѣтать ихъ? Гдѣ его доброты, отзывчивое сердце, гдѣ находило ласку, привѣтъ и тепло веѣ, кто когда-либо соприкасался съ нимъ? Гдѣ тѣ богатѣйшіе таланты педагога, воспитателя, руководителя, дѣлавшіе почасту во веѣхъ сферахъ человекомъ желаннымъ работникомъ, полезнѣйшимъ и незамѣнимымъ.

Безотрадный отвѣтъ на веѣ эти вопросы долженъ дать человекъ невѣрующій. Для того, кто не пресвѣщенъ христіанскою вѣрою, кто отрицаетъ богоподобную душу и загробную жизнь, отъ умершаго остается только холодный трупъ, никому не нужный, никуда негодный, вмѣсто котораго въ холодной вѣрачной могилѣ. Но божественная религія Христа возвѣщаетъ намъ отраднѣйшія истины, обращающія нашу естественную скорбь въ умершихъ въ радость и веселіе. По ученію христіанскаго Откровенія въ могилу полагается тѣло умершаго только на время, подобно зерну, чтобы во дню всеобщаго воскресенія созрѣть пыльнымъ колосомъ для житища вѣчной жизни; мы вѣруемъ непреложнымъ словамъ Спасителя и Его Апостола, что возстанутъ „сущіе во гробахъ“, что наступитъ то прекрасное время, когда упразднится смерть и Господь вмѣсто рукотворенной и тѣниной храмины создастъ каждому изъ умершихъ храмину тѣла нерукотворенную и вѣчную на небесахъ,—что за предѣлами холодной могилы и тѣни наступитъ жизнь вѣчная, поприще безконечнаго, радостнаго совершенствованія въ общеніи со Христомъ.

При свѣтѣ этихъ истинъ, мы веѣмъ сердцемъ вѣруемъ, что и предлежащій здѣсь почившій собратъ нашъ только на время разстанется съ нами, что для него наступилъ моментъ, когда онъ, какъ зрѣлый колосъ, срывается для вѣчной жизни, что Господу угодно призвать его въ новыя условія бытія, гдѣ его богатые таланты будутъ развиваться безпрепятственно и безиредѣльно. Несомнѣнно, веѣ, кто зная усопшаго, соприкасался съ нимъ, отъ всей души признаютъ, что этотъ старецъ дѣйствительно подвизался добрымъ подвигомъ и скончалъ свое земное теченіе, раскрывъ въ достаточной степени свои богатые дарованія и те-

перь ожидаетъ отъ Вѣчнаго Судіи заслуженнаго вѣнца правды. Да не смутится твое смиреніе, дорогой нашъ наставникъ и сослуживецъ, если мы здѣсь, въ святомъ храмѣ, предъ лицомъ Господа, Судіи Твоего, скажемъ, хотя въ непогихъ словахъ, за что мы всеъ любили и цѣнили тебя. Тебѣ отъ Господа Бога поручена была работа на скромномъ, хотя и многотрудномъ педагогическомъ поприщѣ въ духовной школѣ и мы свидѣтельствуемъ, что ты былъ дѣятелемъ образцовымъ и безукоризненнымъ. Призванный учить и воспитывать будущиxъ пастырей церкви, ты старался прежде всего въ самомъ себѣ возгрѣвать религіозное чувство благоговѣнія неопустительнымъ посѣщеніемъ церковныхъ богослуженій, точнымъ исполненіемъ церковныхъ обрядовъ, благоговѣйнымъ отношеніемъ къ святынямъ. Внушая другимъ точное исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей, ты самъ первый являлся точнымъ исполнителемъ служебнаго долга: все, что только возлагалось на тебя, исполнялось всегда добросовѣстно, точно и аккуратно; помнись-ли кто, чтобы когда-нибудь ты опоздалъ на урокъ, отказался отъ возлагаемаго порученія, сдѣлалъ какое-нибудь дѣло недобросовѣстно? На всехъ поприщахъ, ты былъ образцовымъ, неутомимымъ работникомъ. Преподавая своимъ питомцамъ трудныя науки—Священное писаніе и Церковную исторію, требуя отъ нихъ основательнаго знанія предметовъ, ты прежде всего старался самъ изучить ихъ въ совершенствѣ,—и мы, твои питомцы, за твою всестороннюю, положительно энциклопедическую ученость, привыкли каждое твое слово выслушивать, какъ слово мудреца. Призванный быть учителемъ юныхъ питомцевъ школы, ты былъ для нихъ незамѣненнымъ, драгоценнымъ не только учителемъ, но и воспитателемъ; твои интереснѣйшіе уроки нерѣдко принимали форму бесѣдъ, въ которыхъ твои ученики слушали мудрыя наставленія, опытыя предостереженія, отеческіе совѣты, которые никогда потомъ не забывались въ жизни. Ты понималъ юную душу, умѣлъ привлечь ее къ себѣ, нѣжно проникнуть въ нее,—и за это всеъ ученики сердечно, горячо любили тебя. Но не одни только твои ученики, но и сослуживцы, и начальники внимательно прислушивались къ твоему вѣскому, но всегда облеченному въ необычайно мягкую, корректную форму, сужденію: среди всехъ ты заслужилъ рѣдкій, необыкновенный авторитетъ. Прости насъ, дорогой нашъ Николай Филиповичъ, за то, что дерзнули нарушить твой смертный покой и въ настоящіе, важнѣйшіе для тебя минуты, когда ты предстаешь предъ Вѣчнымъ

Судьбою, восхвалять тебя; къ этому побуждаетъ насъ горячая любовь къ тебѣ и великая грусть, которая наполняетъ наши сердца; осиротѣли мы лишавшись тебя, своего дорогого наставника, друга, мудраго совѣтника. Но да будетъ воли Господня! Гряди, куда призвалъ тебя Господь. Всю жизнь ты стремился къ знанію; за предѣлами гроба ты найдешь полное удовлетвореніе этой потребности. Всю жизнь ты трудился для блага святой церкви; теперь ты успокоился отъ трудовъ твоихъ.

А мы, оставшіеся пока здѣсь на землѣ—сослуживцы, ученики, сродники, знакомые—выразимъ свою любовь къ почившему горячею молитвою, да упокоитъ Господь душу усопшаго раба Своего новопреставленнаго Николая въ вѣчныхъ своихъ обителяхъ.

(Окончаніе будетъ).

Колокольные заводы Поволжья **Бр. ПРИВАЛОВЫ**

въ Н.-Новгородѣ, Канавино

фирма существ. съ 1817 года.

Готовые колокола для продажи отъ 15 ф. до 300 пуд. и на заказъ изъ высшихъ сортовъ мѣди и англійскаго олова отъ 10 ф. — 1000 пуд.

Гарантія за благозвучность и прочность колоколовъ.

Доставка ихъ по ж. дорогамъ и поднятіе на колокольни за счетъ завода.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА

Благодарственные отзѣвы и высшія награды на выставкахъ.

Поставщики Епарх. складовъ г.г.—Симбирска, Самары, Вологды, Перми и Оренбурга.

Требуйте бесплатно прейсъ-куранты и проспекты.

VII-й годъ.

Открыта подписка на 1914 годъ (съ 1 го декабря 1914 года)
на богато иллюстрированный журналъ

„Семья Охотниковъ“

посвященный всѣмъ видамъ охоты

Органъ Специальнаго Отдѣленія лесной охоты при Московскомъ
Обществѣ Охоты имени Императора Александра II.

Выходить два раза въ мѣсяцъ, въ оригинальн.松江紙.

24 №№ въ предметѣ — 4 р. 50 к.

Допускается подписка по четвертямъ года и по полугодиямъ
(1 р. 25 к. и 2 р. 50 к.)

*Въ журналъ принимаютъ участіе лучшія силы охотничьей
литературы.*

Отдѣломъ оружейной техники завѣдуетъ С. К. Лейдекеръ, Ветеринарнымъ отдѣломъ завѣдуетъ Н. М. Иловайскій (Ветеринарный врачъ Моск. О-ва Охоты имени Императора Александра II) и Я. А. Тобольникъ (ветеринарный врачъ Импер. О-ва Иранской охоты).
Художественнымъ отдѣломъ завѣдуетъ художникъ А. П. Комаровъ.

Подписчики журнала получаютъ **БЕЗПЛАТНУЮ „премію“**

книгу **„Охотничья энциклопедія“**

по типу наз. книги „Негавая собаки и Охотничье оружіе“, при участіи выдающихся авторитетовъ въ области собаководства и оружейной техники. Книга будетъ состоять изъ 4-хъ частей: 1. Братскія монографіи отдельныхъ породъ подружейныхъ собакъ. 2. Разведение, воспитаніе, содержаніе, дрессировка и палевка подружейныхъ собакъ. 3. Волчьи собаки и ихъ збиченіе. 4. Дробовое и пулевое оружіе. Книга эта будетъ капитальнымъ трудомъ, содержащимъ въ себѣ около 300 стр. и массу рисунковъ въ текстѣ и на отдельныхъ листахъ (портреты собакъ стараго и новаго типа и проч.) Въ отдельной продажѣ книга будетъ стоить не менѣе 3-хъ р.

При доплатѣ въ 1 руб. подписчики журнала „Семья Охотниковъ“ получаютъ 12 №№ рабочаго журнала

„Другъ Рыболова“,

журналъ будетъ выходить каждое 15-е число, въ видѣ изящной тетради не менѣе 16 стр. текста съ рисунками на каждыи.

Подписка на журналы принимается въ редакціи: Москва, Сокольники, Комарь-Коллекскій валь, д. 4, кв. 6 [временный адресъ] телефонъ 1-96-37, во всѣхъ лучшихъ оружейныхъ и книжныхъ магазинахъ Москвы и Петербурга и во всѣхъ почтов. учрежденіяхъ Имперіи.

Подробности въ пробномъ №, который высылается за 14 коп. марками, засчитываемыи при подпискѣ.

Редакторъ-издатель Влад. Сатинскій.

Требуете пробный №



ДИРА

самый большой въ г. Астрахани и на Юго-Восточной
Россіи.

ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ

ГРАММОФОНОВЪ, ПАТЕФОНОВЪ И ПЛАСТИНОКЪ

Разнообразный выбор пластинок

ДУХОВНАГО ПѢНІЯ

Знаменитыя концертыя

ПИАНИНО „СМИДТА ВЕГЕНЕРА“

Лучшія изъ существующихъ — Единственныя, вполне замѣ-
няющія рояль. Цѣна 575 и 650 руб.

Допускается разсрочка отъ 15 р. въ мѣсяць.

Сравнительно не дорогая цѣна и указанная разсрочка даютъ
возможность и лицамъ съ небольшими средствами приобрести
эти чудныя пианино.

ДЕШЕВЫЯ ПИАНИНО

въ 350 и 400 ру лей.

РАЗСРОЧКА ОТЪ 10 РУБ, ВЪ МѢСЯЦЪ

окончательно уничтожаетъ прокатъ — Тенерь пианино до-
ступно всемъ!

Складъ часовъ, иконъ и церковной утвари

Дмитрій БУЛАХТИНЪ

Астрахань д. Смирнова, прот. казен. вѣсовъ,
телефонъ № 461.

Получилъ больш. транспортъ

ПАРЧИ

золотой, серебряной, накладной по никелю.

Высокаго качества.

Самыхъ послѣднихъ рисунковъ.

Цѣны добросовѣстныя внѣ всякой конкуренціи.

Имѣются священническія и діако́нскія облаченія
готовыя и на заказъ.

Величайшій выборъ

бриллиантовыхъ, алмазныхъ, золотыхъ, серебрян. и мельхіор. вещей.

С.-Петербуржск., Московскихъ и заграничн. фабрикъ и лучшихъ ювелировъ.

Иконы, иоты для церкви, подношеній. Золотыя серебряныя съ драгоценн. камнями.

Художественн. выполнен. и проч.

Полная церковная утварь.

Содержаніе отдѣла официальной: Епархіальныя извѣстія. Объявленіе

Содержаніе отдѣла неофициальной: Вѣсѣда Пресвященнѣйшаго Никодима, Епископа Астраханскаго и Енотаевскаго съ баптистами въ залѣ Астраханской Епархіальной Библіотеки 2 сего февраля. — Проводы преподавателя Астраханской Духовной Семинаріи магистра священника В. Сокольскаго, назначеннаго на должность ректора Черниговской Дух. Семинаріи — † Преподаватель Астраханской духовной семинаріи, магистръ богословія, ст. сов. Николай Филипповичъ Леонтьевъ (Некрологъ) — Объявленія.

Приложеніе: Нагорная проповѣдь Христа Спасителя.

Редакторъ *Иванъ Лютницкій.*

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Николай Пальмовъ.

Паровая Губернская Типографія.

**НАГОРНАА ПРОПОВѢДЬ
ХРИСТА СНАСИТЪАА**

СВ. ПИ. V—VII ГЛ.

ЭКЗЕГУТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ.

СВЯТЫЯ ПИИОСЕНТИА
(КРЕМЕНСКАГО)

АСТРАХАНЬ
Паровая Губернская Типографія.
1914.

полномъ смыслѣ слова? Но именно потому-то и содержать эти блаженства высочайшую цѣль нашей нравственной жизни, цѣль, которой мы можемъ надѣяться достигать лишь мало-по-малу, такъ что и совершеннѣйшему будетъ поставляться всегда еще дальнѣйшая цѣль, къ которой онъ долженъ непрерывно стремиться.

Въ преслѣдованіи этой цѣли мы должны искать своего блаженства; а по требованію нашей человѣческой природы представляется по меньшей мѣрѣ сомнительнымъ, могли-ли бы мы чувствовать себя счастливыми въ томъ случаѣ, если бы намъ не представлялось болѣе уже никакой высшей цѣли нравственнаго совершенствованія. Вѣдь мы созданы не для ангельскаго, но для человѣческаго существованія и для этого человѣческаго существованія Божественный Учитель указалъ намъ въ блаженствѣ путь, по которому мы все выше и все глубже должны стремиться къ небесному царству.

Итакъ выраженіе „Бога узрѣть“ означаетъ внутреннее общеніе съ Нимъ. И такъ какъ чѣмъ благороднѣе тотъ, съ кѣмъ мы имѣемъ общеніе, тѣмъ высшая отъ этого общенія пронетекать радость, то общеніе съ Богомъ должно доставлять особенное блаженство; въ немъ (общеніи съ Богомъ) будетъ чувствоваться то, что несовершенно выражается на землѣ вѣрою посредствомъ словъ: предъ тобою вѣчно радость, совершенство и дорогое существо.

Миръ страдаетъ не только отъ разнаго горя, нужды, которую можетъ облегчать единственно христіанское милосердіе, но онъ страдаетъ и отъ раздѣляющей его вражды, взаимной неприязни, разнаго рода немирности. Поэтому Христосъ Спаситель ублажаетъ далѣе тѣхъ, которые творятъ миръ (ср. Іак. Ш, 18).

Седьмая заповѣдь блаженства.

Блаженны миротворцы.

Мѡ. V, 9. ¹⁰²).

До сихъ поръ Іисусъ Христосъ указывалъ въ разсмотрѣнныхъ нами блаженствахъ на личныя нравственныя свойства Своихъ послѣдователей; наивысшимъ изъ этихъ свойствъ Онъ объявилъ личную святость или частоту сердца (въ шестой заповѣди блаженства). Теперь (т. е. въ седьмой заповѣди блаженства) Онъ дѣлаетъ уже совершенно естественный переходъ къ указанію и тѣхъ нравственныхъ свойствъ,

какими должны отличаться истинные члены Царствія Божія по отноше- нію къ своимъ ближнимъ, и прежде всего останавливается, конечно, на добродѣтели христіанскаго миротворенія. Господь присоединяетъ къ чи- стымъ сердцемъ миротворцевъ, это потому, что наибольше вражды прои- стекаетъ отъ нечистоты нашего сердца; чистое же сердце дѣлаетъ скло- ннымъ къ миру и любви. Ощущая въ себѣ нравственную чистоту, вѣру- ющая душа христіанина вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуетъ въ себѣ потреб- ность внести свою нравственно очищающую дѣятельность и во взаим- ныя отношенія лицъ близкихъ и окружающихъ, дабы, такимъ образомъ не только внутри, но и внѣ ея не было ничего противорѣчающаго чистотѣ сердца. Ясно отсюда, что ученіе Спасителя о миротворцахъ и ихъ блаженствѣ есть высшая и необходимая ступень въ дѣлѣ нравственнаго самоусовершенствованія сравнительно съ предыдущею. Спаситель при- знаетъ недостаточнымъ для нравственнаго совершенства быть милости- вымъ къ ближнимъ и милостивымъ отъ чистаго сердца, но Онъ пред- лагаетъ завершить эту милость такимъ дѣйствіемъ, которое другихъ дѣлаетъ милостивыми, враговъ превращаетъ въ друзей, враждующихъ въ милующихъ. Потому-то въ св. Писаніи Нового Завѣта, гдѣ идетъ рѣчь о чистомъ сердцѣ, указываются, какъ слѣдствія его, братская лю- бовь и миролюбіе (см. I Петр. 1, 22; 1 Тим. 1, 5; 2 Тим. II, 22).

При всей ясности требованія седьмой заповѣди Евангельскаго ученія о блаженствахъ, однако толковники въ пониманіи смысла слова „миротворецъ“ — обнаруживаютъ разногласіе. Такъ, извѣст- ный изслѣдователь нагорной проповѣди Толюкъ¹⁰⁹⁾ утверждаетъ, что миротворецъ значитъ собственно - миролюбивый; это потому, что, по мнѣнію Толюка, глаголъ ποιέω, прибавленный къ существительному εἰρήνη (въ словѣ миротворецъ) не вноситъ будто-бы въ по- слѣднее наименованіе представленія объ активной энергіи, особенной настойчивости и силы, а указываетъ лишь на чуждое раздражитель- ности миролюбивое настроеніе христіанина. Но думать такъ значитъ отождествлять смыслъ требованія этой заповѣди со смысломъ требованія третьей евангельской заповѣди. Не трудно доказать, что и замѣна слова миротворецъ, словами εἰρηνικός или εἰρηνέων, какъ хотятъ этого отрицательные критики, не можетъ быть допущена. Εἰρηνοποιός «зна- чить» — возстановляющій миръ“, „создающій миръ“, „примириющій“, „миротворецъ“; εἰρηνικός же значитъ только „мирный“ „тихий“. Далѣе—

εἰρηνοποιός по своему значенію отличается рѣзко и отъ слова—*εἰρηγυεῖων*, послѣднее означаетъ только такого человѣка, который поддерживаетъ или сохраняетъ уже существующій миръ, а первое—такого, который созидаетъ недостающій миръ, творитъ его тамъ, гдѣ прежде не было, приносить Божій миръ изъ сокровища чистаго сердца. Такъ образомъ добродѣтель миротворчества предполагаетъ вышнюю дѣятельность. Подвигъ миротворчества заключаетъ въ себѣ черту рѣшимости, дѣятельную энергію. Такое пониманіе этого слова, какъ вносящій миръ въ другихъ, подтверждается и тѣмъ, что и самое слово это употребляется въ приложеніи къ самому Искупителю, какъ къ такому, который своею кровію положилъ конецъ разстроеннымъ ненормальнымъ отношеніямъ между Богомъ и людьми и возстановилъ нарушенный союзъ между ними (Колос. 1, 20). Онъ Самъ Исусъ Христосъ есть истинный *εἰρηγυεῖων* и тѣ, которыхъ Онъ называетъ здѣсь блаженными, являются блаженными потому, что они продолжаютъ Его дѣло на землѣ во имя Его въ цѣляхъ содѣйствія исцѣленію міра. Отсюда быть миротворцемъ—это значить совершать то дѣло, которое совершилъ на землѣ Сынъ Божій, примирившій человѣка съ Богомъ, самимъ собою и ближнимъ; это значить воплотить въ себѣ Сына Божія, весь духъ и характеръ Его дѣятельности среди людей; это значить самому стать Сыномъ Божиимъ по духовно-правственному совершенству, по благодати, содѣйствующей человѣку въ его стремленіи къ совершенству. Такимъ актомъ возвышается на самую высокую степень совершенства правственная дѣятельность человѣка. Это есть фокусъ, концентрирующій все лучи духовнаго стремленія къ совершенству въ одну точку, а вмѣстѣ съ тѣмъ и опредѣляющій центральный пунктъ всей дѣятельности и служенія Христа, всего правственнаго закона, выполненіе котораго не только вводитъ Его послѣдователя въ Царство небесное, приближаетъ къ Богу, но дѣлаетъ его сыномъ Божиимъ, ставитъ въ самое тѣсное общеніе съ Богомъ, чрезъ совершенное уподобленіе по правственному совершенству своей природы.

Несправедливо предполагать, что, произнося свое ученіе о миротворцахъ, Спаситель имѣлъ будто бы въ виду только ненависть и враждебность, постоянно господствовавшія между современными Ему іудейскими сектантами—фарисеями, саддукеями, продіанами и т. п. (Блеекъ). Нельзя ограничивать ученіе Спасителя о блаженствѣ миротворцевъ одними усло-

віями національної єврейської жизни и временными чертами сектанських отношеній между современными євангельської исторіи іудеями уже по одному тому, що дблать это намъ не позволяетъ все предшествующее ученіе о євангельскихъ блаженствахъ вообще, которое, какъ мы видѣли, отличается всеобщимъ и универсальнымъ характеромъ и имѣть общечеловѣческое, вѣчное, ни временемъ, ни пространствомъ не ограничивающееся значеніе.

Итакъ правилень взглядъ тѣхъ толкователей, которые видятъ какъ въ понятіи, такъ и въ подвигѣ миротворчества черту рѣшимости, дбятельной энергіи. Миротворцы—это не просто миролюбивые, это тѣ, которые творятъ миръ, съ успѣхомъ требуютъ его отъ другихъ. Прекрасное, вполне согласное съ духомъ и характеромъ всего вообще ученія Спасителя, простое и точное изъясненіе седьмой заповѣди євангельскихъ блаженствъ въ указанномъ смыслѣ даетъ св. Златоустъ¹⁰⁴). „Здѣсь (т. е. въ 9-й заповѣди блаж.) не только Іисусъ Христосъ осуждаетъ взаимное несогласіе и ненависть людей между собою, но требуетъ еще болѣе—именно того, чтобы мы примиряли несогласія и другихъ“.

Среди горячеліи и безжалостной борьбы за существованіе, которую естественные люди ведутъ другъ съ другомъ, подобно прочимъ земнымъ тварямъ, нравственно-свободный чловѣкъ за крѣпкой защитою кротости чувствуетъ себя совершенно безопаснымъ, и никто не можетъ отогнать отъ этой твердой почвы и земли, которую онъ пріобрѣлъ себѣ оружіемъ кротости. Но конечной задачей каждаго отдѣльнаго чловѣка внутри чловѣческаго общества не можетъ быть огражденіе себя отъ другихъ на столько, чтобы они не могли подступаться къ нему. Напротивъ, задача чловѣческаго общества состоитъ въ томъ, чтобы всѣ отдѣльные сочлены внутри его соединялись другъ съ другомъ въ одинъ прочный союзъ взаимопомощи посредствомъ взаимнаго обмѣна всѣхъ своихъ силъ, способностей и имуществъ. Они должны состязаться другъ съ другомъ, кто изъ нихъ можетъ принести больше помощи своими способностями, силами, своими познаніями и умньемъ. Но даже если и устроено такъ мудро, что самый эгоизмъ, который хочетъ бороться только для себя, можетъ служить для пользы и совершенства цѣлаго, все-таки гражданинъ небеснаго Царства не можетъ равнодушно и бездбятельно смотрѣть, какъ въ этой ожесточенной борьбѣ и спорѣ каждый терзаетъ себя и другого. И потому недостаточно, чтобы онъ ограждался броней кротости

отъ своего страстно возбужденнаго собрата; онъ долженъ пытаться защищать и прочихъ, и вообще заботиться, чтобы спокойный миръ души, приобретенный имъ для себя, сдѣлался удѣломъ всѣхъ. Онъ долженъ выступить въ качествѣ миротворца среди сочленовъ гражданскаго общества; лишь чрезъ это становится достойнымъ гражданиномъ небеснаго царства. Въ случаѣ личнаго неуспѣха примирить ихъ, онъ долженъ молить Бога о ихъ примиреніи. Само собою понятно, что такимъ толкованіемъ дѣятельности миротворцевъ не высказывается той мысли, будто седьмая заповѣдь не касается *внутреннихъ* распоряженій и расположеній человѣка. Не мало борьбы съ своимъ сердцемъ, съ его слабостями и пороками, а при обстоятельствахъ не мало столкновеній съ людьми приходится пережить и испытать, прежде чѣмъ сдѣлаться „миротворцемъ“ въ полномъ смыслѣ этого слова. Истинно христіанскій и дѣйствительно вѣчный миръ только тогда можно установить между ближними, когда предварительно у нихъ будутъ уничтожены всѣ причины и всѣ поводы вражды, ненависти, ссоръ, раздора и несогласій. А такими причинами необходимо признавать всѣ людскія страсти, похоти и другія грѣховныя, въ особенности же наши эгоистическія побужденія, которыя отдѣляютъ насъ отъ любви къ Богу и ближнимъ и, какъ самые непримиримые враги наши, безпрестанно мучить и беспокоятъ нашу душу, терзаютъ нашу совѣсть; съ этими врагами духъ человѣка, жаждущій мира, не можетъ вступать въ сдѣлки: они должны быть не побѣждены только, но и уничтожены. Что пользы въ примиреніи другихъ, когда въ твоей душѣ идетъ война пороковъ,—говоритъ блаж. Иеронимъ.

Дѣятельное стремленіе человѣка христіанина прекратить несогласія между ближними должно простираться до готовности примириться даже съ личнымъ врагомъ, такъ или иначе въ обращеніи съ нимъ проявляя чувство благожеланія. И вотъ здѣсь именно—въ призывѣ къ этой широкой и чистѣйшей любви благожеланія должно усматривать то существенно новое образованіе внутреннихъ расположеній, которое дается въ седьмой заповѣди блаженства и которое должно быть и основою и побужденіемъ, и закономъ нашей дѣятельности во спасеніе другихъ. „Если возможно съ вашей стороны“—говоритъ Апостолъ, „будьте въ мирѣ со всѣми людьми“ (Рим. XII, 18) „Если возможно“,—значить иногда бываетъ и невозможно. И дѣйствительно, „иногда невозможно быть въ мирѣ, наприимѣръ, когда идетъ рѣчь о благочестіи, когда возникаетъ

борьба за обижаемых... Смысль словъ апостола таковъ: на сколько зависишь отъ тебя, никому не подавай повода ко враждѣ и ссорѣ,— ни іудею, ни язычнику; если же увидишь, что какъ-нибудь нарушается благочестіе, не предпочитай согласія истинѣ, стой за нее мужественно, даже до смерти; но и въ этомъ случаѣ не враждуй душою, не отвращайся добрымъ расположеніемъ, а возставай только противъ поступковъ... Если бы другой не соблюдалъ мира, ты не воздвигай бури въ душѣ своей, но внутренно будь его другомъ, однако ни мало не измѣняя истинѣ¹⁰⁵). Т. е. другими словами, весь свой гнѣвъ ты долженъ перенести съ человѣка на самое зло. Съ этимъ самымъ послѣднее перестаетъ быть (злѣю) личностію и становится явленіемъ. Послѣ этого ясно, какіе труды и усилія, какая энергія и любовь къ людямъ, какая твердость и нравственное мужество требуются отъ всякаго, кто желаетъ быть миротворцемъ. Есть-ли, однако, въ нашей душѣ какая-нибудь опора къ усвоенію такого великаго и по своему малоестественнаго настроенія, какъ благожеланіе, не исключающее изъ своего круга ни враговъ, ни представителей зла нравственнаго, или религіознаго? Спаситель Самъ говоритъ, что здѣсь Онъ призываетъ къ подвигу высочайшему и, слѣдовательно, наиблаготворительнейшему (Мѣ. V, 47). И потому какихъ-либо прямыхъ опоръ въ естественномъ человѣкѣ не найти. Но такъ какъ образъ Божій, къ которому Онъ насъ возвращаетъ, есть святыня, неизничтожимая никакими силами существъ конечныхъ; поэтому надо полагать, что въ каждомъ рѣшительно человѣкѣ есть и было пѣчто, призывавшее къ благожеланію. Таково именно основное предположеніе, изъ котораго все люди исходятъ въ вопросѣ объ отношеніи къ нимъ другихъ и которое заключается въ томъ, что какъ-бы враждебно мы ни относились къ нимъ сами, но они должны относиться къ намъ благожелательно.

За трудный и великій подвигъ христіанскаго миротворенія Господь обѣщаетъ Своимъ истиннымъ послѣдователямъ и величайшую награду: они будутъ наречены сынами Божиими.

Какъ нужно понимать это обѣтованіе?

Въ устахъ Спасителя „наречется“ тоже что и „быть“. Въ обыкновенномъ человѣческомъ разговорѣ, *назвать* предметъ или вещь еще не значитъ ихъ создать, или показать наглядно; но по отношенію къ слову Вѣчной истины должно думать иначе. „Миротворцы наречутся сынами Божиими“ — сказать это на языкѣ Слова Божія значитъ тоже,

что сказать: миротворцы будутъ сынами Божиими, будутъ признаны Самимъ Богомъ за сыновъ Божіихъ, т. е. будутъ явлены или прославлены въ этомъ своемъ величайшемъ достоинствѣ¹⁰⁶). Здѣсь они бываютъ гонимы и унижаемы; міръ ненавидитъ ихъ миръ; не признается ихъ великое достоинство, какъ подражателей Богу мира (2 Коринѳ. XIII, 11), а только тамъ, въ будущей жизни, *вполнѣ* откроется ихъ слава. Однако, уже и нынѣ, незримо для міра, они нарекаются „сынами Божиими“ за тѣ благословенія, которыя они приносятъ міру своимъ миромъ.

Всѣ истинные послѣдователи Господа нашего Иисуса Христа суть *сыны* Божіи. Объ этомъ ясно и многократно учитъ все св. Писаніе Новаго Завѣта (Іоан. I, 12—13; Гал. III, 26; IV, 4—7; Рим. VIII, 14—17 и др.). Но если всѣ христіане *сыны* Божіи по вѣрѣ во Христа и по благодати возрожденія, то миротворцы христіанскіе имѣютъ на это преимущественное право, ибо они—нравственно совершеннѣйшіе изъ христіанъ. Въ чемъ же состоитъ то блаженство Богоусыновленія, которое Господь обѣщаетъ христіанскимъ миротворцамъ? Обыкновенно это блаженство принято понимать въ смыслѣ Богоугодобленія (св. Златоустъ, Исидоръ Полусіотъ, Григорій Нисскій), „Тѣ, кто производитъ миръ между людьми, говоритъ еп. Михаилъ, особенно въ семъ уподобляются Богу и въ особенности достойны быть названы сынами Божиими. Они особенно уподобляются и Богочеловѣку, пришедшему на землю именно для того, чтобы примирить Бога и людей, и въ семъ случаѣ суть истинные чада Богочеловѣка“¹⁰⁷).

Но высшее и болѣе совершенное осуществленіе обѣтованія, даннаго миротворцамъ, относится къ тому славному времени, когда въ устроеніи полноты времянь все небесное и земное соединить подъ Своею главою Христось (Еф. 1, 10), чтобъ предать царство Богу и Отцу (1 Кор. XV, 24), да будетъ Богъ все во всемъ (1 Кор. XV, 28). Эта высшая степень единенія чловѣка съ Богомъ,—степень, которую не иначе можно назвать и представить, какъ въ формѣ усыновленія чловѣка Богу,—чловѣка, путемъ своей миротворческой дѣятельности подражавшаго Искупителю, Богу, примирившемуся съ чловѣкомъ чрезъ искупительныя заслуги Христа¹⁰⁸).

Міръ враждебно относится къ христіанскимъ миротворцамъ, и не только къ нимъ, а — и къ нищимъ духомъ, плачущимъ, кроткимъ, алчущимъ и жаждущимъ правды и дал. Идеалъ правды Христовой несовмѣстимъ съ „правдою міра“. И, заключая свои блаженства, Христось Спа-

нитель показываетъ, какъ міръ будетъ относиться къ членамъ Его царства, Его вѣрнымъ послѣдователямъ и въ чемъ они должны находить для себя истинное ободреніе и утѣшеніе.

Восьмая заповѣдь блаженства

Блаженны гонимые за правду.

МѠ. V, 10.

Въ семи блаженствамъ присоединяется восьмое. Съ восьмой заповѣди начинается новая категорія ступеней къ духовно-правственному самоусовершенствованію человѣка. Въ первыхъ четырехъ заповѣдяхъ изображается, каковъ человѣкъ долженъ быть предъ Богомъ, въ послѣдующихъ трехъ—каковъ онъ въ отношеніи къ ближнимъ и, наконецъ, въ послѣдующихъ двухъ—каковъ онъ самъ въ себѣ при выполнении всего предыдущаго. Иначе сказать, первая категорія заповѣдей опредѣляетъ религіозное служеніе человѣка Богу, вторая—правственное отношеніе къ ближнему и послѣдняя категорія указываетъ твердую и несокрушимую устоячивость служенія человѣка Богу и ближнему, съ ясною точностію указывая конечную цѣль всего духовно-правственнаго самоусовершенствованія человѣка. Таково, именно, внутреннее отношеніе послѣднихъ двухъ заповѣдей ко всемъ предыдущимъ.

Въ восьмой заповѣди блаженства Христосъ въ качествѣ послѣдней задачи правственно-свободнаго человѣка выставляетъ обязанность бороться стойкимъ терпѣніемъ и неустранимымъ мужествомъ противъ обиды и огорченія, особенно въ томъ случаѣ, если они причиняются за религіозныя убѣжденія, касаются его вѣры, его совѣсти; показываетъ, какъ злой міръ ¹⁰⁹⁾ отнесется къ своимъ истиннымъ благодѣтелямъ, какая участь постигнетъ ихъ за эту дѣятельность (мужественную стойкость). Правда, основаніемъ для преслѣдованія здѣсь выставляется не *εἰρηνοποιεῖν*, а *δικαιοσύνη*, но эти понятія внутренне родственны между собою: первое обозначаетъ дѣятельность учениковъ въ непосредственномъ отношеніи къ міру, которому недостаѣтъ *εἰρήνη*, второе дѣятельность учениковъ безъ отношенія къ міру, исключительно по мѣрѣ живущаго въ нихъ новаго жизненнаго принципа; первое—дѣятельность путемъ слова; второе—путемъ дѣлъ и поступковъ.

Но что, собственно, должно разумѣть подъ правдою, въ борьбѣ за которую гонимымъ обѣщается царство небесное? Обратимся для этого

къ евангелію, и тамъ мы найдемъ нужный для себя отвѣтъ на поставленный вопросъ. Тамъ есть упоминаніе о правдѣ вѣры (Лук. VII, 50; Мѡ. XVII, 20), мышленія (Мѡ. XII, 2—8; 25 нар.; XXIII, 19—22), расчѣтовъ (Лук. XIV, 28—32), предвѣдѣнія (Лук. XIII, 57), направленія (Лук. X, 55), самонаблюденія (Мѡ. VII, 3 и сл.), чувствъ (Лук. XXI, 3—4; X, 33; XIII, 16), намѣреній (Мѡ. XV, 8; XXII, 18) расположеній (Мѡ. VII, 17 и дал.), цѣлей (Мѡ. VI 1—6), надеждъ (Мѡ. XIII, 44—8; Лук. XII, 18 и сл.), обязанностей (Лук. XII, 35—48), средствъ (Мѡ. VI, 27), дѣйствій (Мѡ. XXV, 21 и дал.; Іоан. XVIII, 23), словъ (Мѡ. XII, 36), руководительства (Мѡ. XXIII, 2—4), суда (Іоан. VII, 24), отношенія къ земнымъ благамъ (Марк. VIII, 35; Мѡ. VI, 34), къ тѣлу и душѣ (Л. XII, 4 и сл.), къ личному достоинству своему (Мѡ. VI, 26; Л. XV, 18; XVIII, 10 дал.), другихъ (Лук. XIX, 9; Мѡ. XXI, 29 и дал.), къ свободѣ (Іоан. VIII, 31 и сл.), къ Богу (Мѡ. XXII, 37), служенію Ему (Іоан. IV, 24; Мѡ. VI, 24). Говя что при свѣтѣ этихъ комментаріевъ даетъ надлежащее понятіе о существѣ христіанской правдивости по ученію Спасителя. Такимъ образомъ, на основаніи указанныхъ мѣстъ св. Писанія, подъ „правдою“ слѣдуетъ понимать прежде всего правду христіанскаго настроенія, правду христіанскаго слова и дѣла, вообще всякую добродѣтель, все то, что относится къ дѣлу спасенія людей, къ ихъ нравственно религіозному совершенству, или, какъ говорить св. Іоаннъ Златоустъ, „полное благочестіе души“. Итакъ „правда“ восьмой заповѣди въ сущности есть таже „правда“, что и четвертой заповѣди блаженства. Какая же разница между этою правдою и тою? Тамъ (въ 4-й заповѣди) правда являлась какъ завершеніе всего служенія Богу, изложеннаго въ первыхъ четырехъ заповѣдяхъ блаженства, и какъ основаніе и корень дальнѣйшаго служенія человѣка ближнему, изложеннаго въ слѣдующихъ трехъ заповѣдяхъ блаженства (съ 5 по 7-ое), а здѣсь, какъ обобщеніе того и другого вмѣстѣ, какъ совокупность и концентрація всего религіозно-нравственнаго развитія человѣка, всѣхъ его духовныхъ свойствъ и качествъ, всего духовнаго саморазвитія и совершенства. Тамъ алчущіе и жаждущіе правды, а здѣсь—гонимые за правду, изгнанные за правду. Сопоставляя эти двѣ ступени, мы видимъ, что послѣдняя есть высшая, завершительная ступень, ибо она гораздо глубже, гораздо опредѣленнѣе и очевиднѣе рисуетъ идеаль христіанскаго праведника. Недостаточно только стремиться къ правдѣ, „дѣлать“ правду, быть

религіознымъ, добрымъ и благочестивымъ, но требуется еще и несокрушимая устойчивость во всемъ этомъ. Бываютъ хорошіе и честные повѣдники правды, но неспособные постоять за правду. Бываютъ люди вѣрующіе и благочестивые, пока не подверглись испытанію; но какъ только требуютъ отъ нихъ полного самоотверженія, чтобы оправдать свою вѣру и благочестіе, они отрекаются отъ того и другого. Примѣромъ послѣднихъ можетъ служить евангельскій богатый юноша (см. Мѡ. XIX, 16—22) и апостоль Петръ въ началѣ своего служенія міру (Мѡ. XXVI, 69—75; Марк. XIV, 66—72; Лук. XXII, 55—62).

Преданность правдѣ Божіей поведетъ за собой какъ необходимое слѣдствіе *διώκεσθαι*, какъ это было и для Самого Христа необходимымъ слѣдствіемъ Его „правды“ (Мѡ. X, 24; Іоан. XIII, 16; XV, 20). „Удивительно, говоритъ Толюкъ ¹¹¹⁾, какъ ясно предносилась Спасителю исторія послѣднихъ столѣтій при этихъ словахъ“. Подъ гоненіемъ (*διώκω*), о которомъ говоритъ Господь въ этой заповѣди блаженства, всѣ повозавѣтные комментаторы справедливо разумѣютъ гоненіе, преслѣдованіе, притѣсненіе, изгнаніе и вообще всякаго рода несправедливо переносимыя страданія. „Преслѣдовать, говоритъ Штирль ¹¹²⁾, здѣсь значить: пытаться прогнать, протѣснить съ злобнымъ намѣреніемъ, переносить вражду къ праведности Божіей на ея посителей и вѣстниковъ“. Не любятъ, не терпятъ, гонятъ и преслѣдуютъ нечестивые добродѣтельнаго, потому что въ жизни его, какъ въ чистомъ зеркалѣ, они невольнo усматриваютъ все безобразіе своей души и всю нечистоту жизни своей. Здѣсь ямѣется въ виду преслѣдованіе за ту же „правду“, о которой была рѣчь въ V, 6 Мѡ. Тамъ блаженными провозглашаются тѣ, которые еще *стремятся* къ праведности и не достигли еще ея, а здѣсь тѣ, которые преслѣдуются за праведность, слѣдовательно, уже достигшіе ея и за сохраненіе подвергающіеся преслѣдованію. Поэтому здѣсь въ 8-й заповѣди нужно разумѣть правду субъективную, внутреннюю — свойство или принадлежность челоуѣка ¹¹³⁾. Христость объявляетъ блаженными не просто преслѣдуемыхъ, но преслѣдуемыхъ за правду. Хотя дѣло правды *безъ преслѣдованія*, если это бываетъ, можно-бы считать основаніемъ для блаженства, но Господь говоритъ здѣсь *о преслѣдованіи* за правду и не потому, что дѣло правды не бываетъ безъ преслѣдованія, но и потому, что преслѣдованіе утверждаетъ, проясняетъ, усовершенствуетъ правду и дѣлаетъ ее болѣе очевидною и достойною награды

(1 Петр. I, 6; Іак. I, 2 и 12; Евр. XБ, 11 и др. особенно 1 Петр. III, 14 и IV, 14). Въ томъ, что гонимые за правду добровольно идутъ на смерть за нее, нельзя усматривать отреченія отъ борьбы съ неправдой, проявленія своего безсилія и нравственной апатіи; наоборотъ, въ томъ-то, именно и проявляется самая высшая борьба за правду противъ неправды. Исторія ставитъ на высокій пьедесталъ всѣхъ героевъ человечества, которые отстаивали правду своими страданіями и умирали за идею.

„Преслѣдуемые“—высшая честь уподобляющихся Христу учениковъ и *условіе* для входа въ царство небесное (1 Петр. IV, 13—14; 2 Тимоѡ. III, 12). Какъ нужно понимать это обѣтованіе? Почему здѣсь снова обѣщается Царство небесное, точно такъ же, какъ и нищимъ духомъ? Что въ восьмой заповѣди евангельскаго блаженства гонимымъ за правду Господь повторяетъ тоже обѣтованіе, что и въ первой заповѣди—за духовную нищету—въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, такъ какъ предметомъ *всѣхъ* вообще евангельскихъ блаженствъ и обѣтованій всегда является, собственно говоря, только одно и тоже Царство Божіе ¹¹⁴). По ученію Божественнаго откровенія Нов. Завѣта, въ царствѣ небесномъ для праведниковъ лишь будутъ уготованы разныя степени блаженства (Іоан. XIV, 2; 1 Коринѡ. XV, 41—42). Впрочемъ обѣщаніе, „ихъ“ ¹¹⁵) есть царство небесное“ въ стихѣ десятомъ имѣетъ не то же значеніе, какое оно имѣетъ въ ст. третьемъ. Тамъ (въ 3-мъ ст.) центръ тяжести, падаетъ на „небесное“, здѣсь—на „царство“. Тамъ дѣло идетъ о вступленіи въ царство небесное, здѣсь, напротивъ, объ обладаніи. Они,—блажени,—будутъ царствовать, ибо это благоизволеніе ихъ Отца дать имъ царство. (Лук. XII, 32).

Итакъ, въ восьмой заповѣди блаженства Спаситель указываетъ на тотъ вѣнецъ въ духовной жизни христіанина, который состоитъ въ постоянствѣ, святой энергіи христіанина, не отступающаго отъ разъ поставленной доброй цѣли на пути христіанскаго развитія и совершенствованія и готоваго скорѣе перенести позоръ и преслѣдованіе, чѣмъ оставить путь Божій.

Девятая заповѣдь блаженства

Блаженны гонимые за имя Христова.

Мѡ. V, 11—12 ¹¹⁶).

Какъ бы усиливая и ближе разъясняя восьмую заповѣдь блажен-

ства,—показывая, что правда, ради которой будутъ гонимы Его послѣдователи, есть Его правда, правда основаннаго Имъ царства, Христось Спаситель говоритъ: *Блаженни есте, егда поносятъ вамъ, и издежутъ, и рекутъ всякъ золь глаголь, на вы ложуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небсехъ: тако бо изгнаша пророки, иже (бъши) пресѣде васъ* (Мф. V, 11, 12).

То, о чемъ въ восьмомъ блаженствѣ говорилось вообще, прилагается здѣсь въ особенности къ ученикамъ, съ тѣмъ только различіемъ, что вмѣсто „правды ради“ здѣсь говорится „Мене ради“. Это умышленное возвышеніе Своей личности повторяется въ нагорной проповѣди еще только въ заключеніе въ словахъ: „Не всякій, говоряцій Миѣ: Господи! Господи! войдетъ въ Царство небесное, но исполняющій волю Отца Моего небеснаго“ (Мф. VII, 21). Здѣсь Христось является въ качествѣ Царя небснаго царства, Которому люди подчиняются, потому что желаютъ сдѣлаться чрезъ Него гражданами этого царства. Въ этомъ же смыслѣ и выраженіе „Мене ради“ здѣсь понимается такъ: «потому что вы послѣдовали за Мною, потому что вы носите Мое Имя и принадлежите къ моему царству. Спаситель предполагаетъ само собою понятнымъ, что ученики Его, если они пойдутъ по его стопамъ, станутъ стремиться къ правдѣ и потому, выраженія „правды ради“ и „Мене ради“ для Него могли представляться равнозначущими, хотя въ заключеніе нагорной проповѣди Онъ дѣлаетъ существенное различіе между тѣми, которые носятъ только Его имя, и тѣми, которые дѣйствительно оправдываются чрезъ Него. О тѣхъ, которые носятъ только имя Его, Онъ естественно не могъ и предположить, чтобы они ради Него вынесли такія преслѣдованія, которыя предсказываются здѣсь и какъ они еще частіе указываются въ X главѣ при посольствѣ учениковъ.

Если задаются вопросомъ, разумѣются-ли въ этой заповѣди исключительно тогдашніе ближайшіе ученики Иисуса Христа, или вообще всѣ члены основаннаго Имъ царства, то вопросъ этотъ совершенно праздный. Естественно Спаситель имѣлъ въ виду ближайшимъ образомъ Своихъ тогдашнихъ учениковъ, или вѣрнѣе всѣхъ тѣхъ изъ Своихъ слушателей, которые послѣдовали бы за Нимъ, но затѣмъ Онъ обращаетъ Свои слова и ко всѣмъ, которые приняли въ своемъ духѣ и своемъ сердцѣ возвѣщенный Имъ законъ правстввеннаго свободнаго чловѣка и тѣмъ получили силу терпѣть ради правды и величайшія страданія.

Западные богословы (католическіе и протестантскіе) несогласны признавать 9-ю заповѣдь блаженства за отдѣльное и вполне самостоятельное требованіе¹¹⁷⁾. По взгляду ихъ данное блаженство — не особое требованіе, а только переходъ къ дальнейшей рѣчи. Видѣть въ девятой заповѣди блаженства не болѣе, какъ словесный переходъ къ послѣдующимъ краткимъ изреченіямъ, побуждастъ ихъ личная форма обращенія къ ученикамъ-слушателямъ при произнесеніи 9-й евангельской заповѣди и послѣдующихъ краткихъ изреченій о соли земли и свѣтѣ міра. Но въ такомъ случаѣ естественно спросить: кто же сдѣлать этотъ переходъ—Самъ-ли Спаситель, или же ев. Матѳей? Если Спаситель, то сдѣдуетъ указать въ евангеліяхъ такое мѣсто, гдѣ-бы Онъ сказалъ хоть нѣсколько словъ единственно только для перехода къ послѣдующей рѣчи. Но допустить, что Спаситель міра высказывалъ когда-либо мысли только въ формѣ словеснаго перехода къ послѣдующему въ рѣчи, а не съ цѣлію назиданія, было бы недостойно представленія о Его Лицѣ. Во всемъ Евангеліи мы не можемъ указать ни одного слова, которое не заключало бы въ себѣ какой-либо важной истины и имѣло одно только формальное значеніе. Къ тому же мы имѣемъ дѣло съ рѣчью восточною, которая характеризуется лирическимъ стилемъ и не требуетъ никакихъ переходовъ. Итакъ, если 9-е блаженство есть не болѣе, какъ только переходъ къ послѣдующей рѣчи, то его могъ сдѣлать только ев. Матѳей. Но если бы послѣднему и дѣйствительно нужно было сдѣлать такой переходъ, то во всякомъ случаѣ, передавая рѣчь Спасителя, онъ не прибавилъ бы къ ней такое слово „блаженъ“, которое даетъ поводъ считать данное изреченіе особымъ самостоятельнымъ блаженствомъ, особымъ религіозно-нравственнымъ требованіемъ отъ вѣрующихъ. Личная же форма обращенія къ ученикамъ, составляющая отличіе 9-й заповѣди блаженства сравнительно со всеми предыдущими заповѣдями и сближающая ее съ послѣдующими краткими изреченіями Господа, свидѣтельствуетъ объ особенной торжественности, съ какою была произнесена Господомъ заключительная заповѣдь ученія о блаженствѣ; такая же торжественность усматривается и въ другихъ рѣчахъ Господа (см. напр. XXIII гл. 1 - 39 ст. Ев. Мѳ.), встрѣчающихся въ св. Евангеліяхъ, и вездѣ признакомъ такой торжественности рѣчей Господа является личная форма обращенія къ слушателямъ.

Вотъ почему богословы Православной Церкви поступаютъ совер-

иенно справедливо, когда, вопреки мнѣнію протестантскихъ и католическихъ богослововъ, признають за девятою заповѣдью блаженствъ самостоятельное значеніе.

Итакъ въ стихахъ 11 и 12 нужно видѣть не переходъ къ послѣдующей рѣчи, а особое требованіе, новый призывъ. И несправедливо мнѣніе, будто здѣсь въ 11 ст. простое повтореніе заповѣди, выраженной въ 10 стихѣ. Какимъ образомъ считать повтореніемъ такое усугубленіе, которое не только измѣняетъ объективную форму рѣчи на интимную, но и заключаетъ другія характеристическія черты: „будутъ поносить... злословить“ и т. д. Правда, общая связь, тѣсно соединяющая въ одно цѣлое все ученіе Господа нашего Иисуса Христа о евангельскихъ блаженствахъ, особенно замѣтна между двумя послѣдними заповѣдями. Общее у нихъ то, что гоненіе за правду, за истину, гоненіе за справедливость, столь ясно говорящее о господствѣ насилія и зла въ этомъ мірѣ, составляетъ главный предметъ обѣявъ. Но при этомъ нельзя не видѣть между ними и различія. Тамъ, въ восьмой заповѣди Господь говоритъ о гоненіи за правду или за истину вообще; здѣсь въ девятой заповѣди Онъ указываетъ, что они (ученики, послѣдователи Его) будутъ преслѣдуемы не вообще за справедливость, правду, а „Мене ради“, т. е. потому, что вы послѣдовали за Мною, что вы носите Моё имя и принадлежите къ Моему царству, потому, что вы Мои ученики (ср. 1 Петр. III, 14, 16; Дѣян. V, 41), что ваши слова (проповѣдь Евангелія, служеніе христіанской церкви), ваши поступки, образъ жизни носятъ печать непризнаннаго имени Иисуса¹¹⁸).

„Блаженни есте“,—говоритъ Спаситель,—„егда“. Не εἰ или ἐν употребляетъ здѣсь Христосъ. Въ послѣднемъ случаѣ давалось-бы мѣсто возможности, что люди могутъ не носить учениковъ ради Иисуса. Но эта возможность исключается. Напротивъ для нихъ должно быть совершенно ясно, что это случится, а—когда (въ какое время) это случится—„блаженни есте“.—Обладаніе правдою и сохраненіемъ ея (V гл., 10) ведетъ за собою преслѣдованіе, а то обстоятельство, что вы Мои и Меня имѣете, т. е. ваша привязанность ко Мнѣ, ваше исповѣданіе Меня имѣетъ слѣдствіемъ: «поносить¹¹⁹», ижедутъ и рекуть всякъ золь глаголь на вы». Поступокъ по правдѣ можетъ быть еще когда—нибудь быть прощеннымъ со стороны людей міра, а то, что вы носите имя Иисуса, никогда не будетъ вамъ прощено. Это столь пена-

вистное имя дастъ имъ поводъ «поносить», т. е. они на основаніи вашихъ мыслей и поступковъ будутъ выставлять васъ достойными презрѣнія, порицанія (1 Тим. IV, 10; Дѣян. XVII, 18. 32; XXVI, 24). преслѣдовать въ дѣлахъ вашей физической гибели (Дѣян. IV, 3; V, 18. 40; XII, 1—3; XIV, 5—6; XVI, 19—24; VП, 59, 1 Фесс. 1, 6) и клеветать и издѣвательски обезображивать, возвращать ваши мысли и поступки въ дѣлахъ погубить ваше доброе имя предъ людьми (Цѣян. VI, 11—14; XVI, 20—21; VП, 1, 6—8; XVII, 12; XXIV, 5—9). Не только сила ненависти, какъ въ словѣ, такъ и въ дѣлѣ, но и сила клеветы будетъ направлена противъ васъ и все это „Мене ради“ (ср. Дѣян. IV, 17), какъ перваго представителя, учителя и Господа. Так. обр. прежде общее поименованное преслѣдованіе (въ 8-й запов.) раздѣляется здѣсь (въ 9-й запов.) частіе на три рода: поносить бранными, вражду выражающими словами вообще, собственно преслѣдовать на дѣлѣ и, наконецъ, съ высшей злобой говорить золь глаголь (сатанская ткань жи міра, что только можно изобрѣсти злого во жи и оклеветаніи ненавидимыхъ ¹²⁰).

Итакъ, въ девятой заповѣди евангельскаго блаженства заключается ясное и точное предсказаніе Спасителя о томъ, какъ злобно и враждебно люди отнесутся къ послѣдователямъ и проповѣдникамъ Его евангелія ¹²¹). Ученіе Господа, какъ единственная истина сама въ себѣ, не можетъ быть примирима съ ложью міра, какъ добро со зломъ, какъ свѣтъ съ тьмою. „Мірѣ, говоритъ св. Тихонъ Задонскій, въ злобѣ своей постоянно есть: не любить истины, которую и словомъ и житіемъ показываютъ святіи: и всегда держатся жи и неправды, которою они гнушаются“. За ваше исполненіе Моихъ словъ, какъ-бы говоритъ Спаситель, за вашу привязанность ко Миѣ, за вашу святую ревность въ исповѣданіи Меня и за ваше жизненное общеніе со Мною мірѣ со всею страстію къ злословію будетъ слѣдить за вами по вашимъ ꙗтамъ. Вотъ почему ученики Христа должны быть готовы къ перенесенію всевозможныхъ гоненій за служеніе Христу. Въ этомъ именно смыслѣ только и нужно понимать слова Спасителя: „Не думайте, что я пришелъ принести миръ на землю: не миръ пришелъ Я принести, но мечъ“ и дал. (Мѣ. X, 34—36; ср. ев. XП, 51—53; Л. XI, 23; XII, 49). А такъ какъ Господь первый возвѣстилъ людямъ свою истину, которую мірѣ, лежащій во злѣ

не могъ принять, то Онъ первый и сталъ предметомъ гоненія со стороны міра за эту истину. И дѣйствительно евангельская исторія свидѣтельствуєтъ о томъ, какія гоненія и поношенія претерпѣлъ Самъ Учредитель Царствія Божія, а потомъ и Его ученики и послѣдователи. Итакъ подвигъ, указываемый девятою заповѣдію блаженствъ, есть подвигъ христіанскаго мученичества. Но не нужно думать, что нравственное требованіе разсматриваемой евангельской заповѣди исполнялось единственно только въ первыя времена христіанства, когда апостолы и ихъ ученики и первые христіане находили себѣ мученическіе вѣнцы за имя Христова. Пѣтъ, смыслъ требованія 9-ой евангельской заповѣди всегда находятъ себѣ откликъ въ вѣрующихъ сердцахъ христіанъ и теперь, когда мученичество остается уже преданіемъ исторіи. Заповѣдь о преслѣдованіяхъ за открытое исповѣданіе вѣры во Христа дана на все времена исторіи христіанства. Гоненія за правду, за вѣру Христову есть и теперь и будутъ до скончанія міра; только теперь гонятъ не пытками, не казнями, а невѣріемъ, дерзкимъ отрицаніемъ вѣры, поношеніемъ, насмѣнками, кощунствомъ, клеветою, или гордымъ невниманіемъ и презрѣніемъ.

Дѣйствительно, подвигъ, указанный 9-й заповѣдію евангельскихъ блаженствъ, въ смыслѣ клеветы, поношенія, издѣвательства и злословія, не невозможенъ и для истинныхъ христіанъ нашего времени. Времена дикаго и кроваваднаго гоненія для Церкви Христовой миновали, но не прекратились еще до сего времени вообще гоненія на Христа и Его послѣдователей; только они приняли въ наше время новыя формы и имѣютъ иные поводы: „теперь уже, по выраженію Тренча, не язычники возстаютъ на христіанство, а плохіе христіане вооружаются на добрыхъ и ихъ преслѣдуютъ“ не мечами и дрекольями, а оружіемъ болѣе благо-рожденнымъ, хотя и стольже опаснымъ, если только не болѣе опаснымъ, чѣмъ мечи и кресты. Это оружіе—на все податливое слово человѣка, которымъ можно исчерпить и изъязвить всякую правду. Блудодѣйное слово является тѣмъ болѣе пригоднымъ оружіемъ въ борьбѣ съ Христовою истиною, что оно, будучи облечено въ форму Іудина лобзанія, усиливаетъ бдительность легковѣрныхъ послѣдователей Евангелія и, завла-дѣвъ ихъ вниманіемъ, незамѣтно проскальзываетъ въ ихъ душу, пѣбляетъ ихъ умъ и сердце и такимъ образомъ дѣлаєтъ ихъ своими послушными рабами. Преступная дѣйственность антихристіанскаго слова обусловливается главнымъ образомъ еще и тѣмъ, что это слово можетъ принимать